

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Электронный экономический вестник Татарстана

Electronic Economic Newsletter of the Republic Tatarstan

II квартал 2013г.

Оглавление

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ.....	3
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНКУРЕНЦИИ В ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ ПИЩЕВОЙ ОТРАСЛИ ПФО)	3
ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАЛОГО БИЗНЕСА ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ И ЕГО ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	11
УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ПОДДЕРЖКЕ РЕАЛИЗАЦИИ START-UP НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	21
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПРОЦЕССА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЫБОРА	23
КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЫБОРА. ИННОВАЦИОННЫЙ ВЫБОР СТРАТЕГИИ.....	28
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ	33
Доля ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ В КОРПОРАТИВНОМ СЕКТОРЕ	33
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА	36
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	40
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ	40
БЮДЖЕТ, НАЛОГИ И ФИНАНСЫ	44
ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОДВИНУТОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫХ ПРОБЛЕМ И НЕДОСТАТКОВ, СВОЙСТВЕННЫХ ТРАДИЦИОННЫМ СИСТЕМАМ ВНУТРИФИРМЕННОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ	44
ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ.....	51
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДИНАМИКИ КОНКУРЕНЦИИ .	51
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ И ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВЫ.....	56
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТАТАРСТАНА.....	59
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАЗАНЦЕВ В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ К УНИВЕРСИАДЕ 2013г.	59
СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ ТАТАРСТАНЦЕВ: ВЕСНА-ЛЕТО 2013 г.....	65
ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА	71
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ, УРБАНИСТИКА	74
ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ТЕРРИТОРИЙ Крайнего Севера НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЕЛОК ПАНГОДЫ	74
СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ДИАГНОСТИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ	81
Качества жизни МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: УСЛОВИЯ И ФАКТЫ (НА ПРИМЕРЕ Г. КАЗАНЬ).....	81
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ.....	87

Инновационная активность

Прогнозирование динамики инновационной активности на основе показателей конкуренции в отрасли (на примере пищевой отрасли ПФО)

Т.Р.Ахметзянов, аспирант ЦПЭИ.

Аннотация: В данной статье исследуется возможность построения прогнозов динамики инновационной активности отраслей на основе данных об изменениях их конкурентной структуры и интенсивности конкуренции. Анализируется эмпирический опыт в области исследования взаимосвязи динамики конкуренции и инновационной активности в отраслях. Предложен и апробирован на эмпирических данных подход к исследованию связи данных факторов на основе анализа величины рыночных барьеров и вероятности появления в отрасли новых игроков.

Ключевые слова: прогнозирование, инновационная активность, конкуренция, рыночные барьеры.

В целях разработки методов прогнозирования динамики инновационной активности в отрасли необходимо выявить определяющие ее факторы и установить причинно-следственные связи по отношению к результирующим показателям.

Исследователи динамического подхода к анализу конкуренции [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 15, 16] приводят аргументы в пользу наличия связи между динамикой конкуренции и инновационной активностью игроков отрасли. Анализ отечественной практики исследования взаимосвязи динамики конкуренции и инновационной активности в отраслях экономики России выявил недостаток эмпирических материалов по данной теме. В связи с этим актуальность разработки подходов к исследованию указанных взаимосвязей представляется достаточно высокой.

Целью данной работы является подтверждение наличия связи между величиной барьеров и динамикой инновационной активности в отраслях экономики РФ.

В качестве базы для эмпирического исследования были выбраны статистические данные по подразделу DA ОКВЭД «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» в рамках географических границ рынка, ограниченных Приволжским федеральным округом.

Для определения величины рыночных барьеров предлагается использовать апробированную ранее методику, основанную на сопоставлении рентабельности

инвестированного капитала ROIC давно присутствующих на рынке компаний и новых игроков [12]. Положительное значение показателя указывает на наличие барьеров входа на данный рынок.

В качестве дополнения предлагается, наряду с величиной барьеров, проанализировать предложенный ранее показатель вероятности появления в отрасли новых игроков. В расчете данного показателя, кроме величины барьеров, рассматривается привлекательность отрасли для новых игроков.

Шкала отбора статистических показателей для расчета рентабельности инвестированного капитала, в зависимости от возраста компании, представлена в приложении 1. Данные для расчета возврата на инвестированный капитал действующих предприятий и новых компаний, а также полученные значения данного показателя, полученные с использованием Корпоративной базы данных «СПАРК» [17], представлены в приложении 2.

Расчет величины барьеров, а также показателя вероятности появления в отрасли новых игроков, на основе полученных данных о рентабельности инвестированного капитала действующих предприятий и новых компаний представлен в таблице 1.

Таблица 1. Показатели величины барьеров и вероятности появления в отрасли новых игроков

Показатель \ Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ROIC старые	31,36%	25,48%	44,96%	55,58%	38,19%	21,02%
ROIC новые	8,50%	8,69%	8,27%	6,90%	5,97%	5,86%
Величина барьеров	22,85%	16,79%	36,69%	48,68%	32,22%	15,16%
NCR	0,37	0,52	0,23	0,14	0,19	0,39

На втором этапе исследования осуществлялся сбор статистической информации о динамике инновационной активности в пищевой отрасли ПФО в указанный период. В качестве источника данных использовалась Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [18]. Удовлетворяющие указанным условиям данные доступны по показателям «Затраты организаций производства на технологические инновации» и «Объем инновационных товаров, работ, услуг». Данные показатели были рассчитаны в фактических и в сопоставимых ценах. Также на основе данных об общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг) был рассчитан показатель «Доля инновационной продукции в общем объеме». Значения указанных показателей динамики инновационной активности представлены в приложении 3.

Для выяснения наличия связи между показателями конкуренции и динамики инновационной активности была исследована корреляционная зависимость указанных факторов на основе расчета линейного коэффициента корреляции. Для целей данного исследования предлагается рассмотреть корреляционную зависимость между факторами без временного лага, а также с временным лагом в один год. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Исследование корреляционной зависимости между показателями конкуренции и инновационной активности

Показатели инновационной активности \ Показатели конкуренции	Затраты на технологические инновации	Приведенные затраты на технологические инновации	Объем инновационной продукции	Приведенный объем инновационной продукции	Доля инновационной продукции в общем объеме
Без временного лага					
Величина барьеров	-0,3378	-0,2597	-0,3959	-0,5800	-0,5335
NCR	0,3133	0,3887	0,0924	0,3805	0,3192
Временной лаг 1 год					
Величина барьеров	0,0735	-0,4912	0,5666	0,4934	0,6056
NCR	-0,4407	0,2138	-0,8152	-0,7913	-0,8615

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов.

1. Исследование корреляционной зависимости между показателями конкуренции и динамики инновационной активности без временного лага не зафиксировало связи выше, чем значительная, ни по одной паре показателей. Значительная обратная связь наблюдается между показателями величины барьеров в отрасли и приведенным объемом инновационной продукции, и долей инновационной продукции в общем объеме.

2. В исследовании с временным лагом в один год показатель величины барьеров зафиксировал противоположные результаты. Значительная прямая связь наблюдается между показателями величины барьеров и всеми тремя рассмотренными показателями объема произведенной инновационной продукции. Интересно отметить, что между показателем вероятности появления в отрасли новых игроков и этими же объемными показателями инновационной активности, наблюдается уже тесная связь, что может свидетельствовать о его более высокой объяснительной способности в подобных исследованиях. Полученный результат буквально можно интерпретировать следующим образом: чем выше величина барьеров входа на рынок и ниже вероятность появления в отрасли новых игроков, тем больше отрасль производит инновационной продукции. Данный результат может свидетельствовать о том, что угроза усиления конкуренции в отрасли снижает ее инновационный потенциал. При этом на затраты на инновации в отрасли динамика конкуренции влияния не оказывает.

Таким образом, в ходе проведенного исследования удалось достичь следующих результатов.

1. Проанализирован зарубежный эмпирический опыт в области исследования взаимосвязи динамики конкуренции и инновационной активности в отраслях. Выдвинута гипотеза о наличии связи между величиной отраслевых барьеров и динамикой инновационной активности в отраслях экономики РФ.

2. Предложен подход анализа связи данных показателей на базе сопоставления рентабельности инвестированного капитала действующих и новых компаний на рынке. Предложено использование дополнительного показателя вероятности появления новых игроков в отрасли, как более точно характеризующего динамику конкуренции и способного лучше предсказать динамику инновационной активности.

3. Исследована взаимосвязь между указанными показателями динамики конкуренции и инновационной активности в пищевой отрасли в регионе ПФО.

4. Установлен факт того, что угроза усиления конкуренции в отрасли снижает ее инновационный потенциал.

5. Доказана более высокая, по сравнению с величиной барьеров, объясняющая способность показателя вероятности появления новых игроков в отрасли для прогнозирования динамики инновационной активности в отрасли.

Приложения. Исходные данные для расчетов.

Приложение 1. Шкала периодов регистрации компаний
для расчета показателей

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Возраст						
2-3 года	2003- 2004	2004- 2005	2005- 2006	2006- 2007	2007- 2008	2008- 2009
8-9 лет	1997- 1998	1998- 1999	1999- 2000	2000- 2001	2001- 2002	2002- 2003

Приложение 2. Расчет рентабельности инвестированного капитала
действующих предприятий и новых компаний, тыс.руб.

Год	Дата создания компании	ЕВИТ (Прибыль от продаж)		Собственный капитал		Долгосрочный заемный капитал		ROIC, %
		На начало года	На конец года	На начало года	На конец года	На начало года	На конец года	
2006	1997-1998	844388	953276	3745622	3968774	771287	687318	31,36
2007	1998-1999	398085	488264	1830302	1686773	820744	1227897	25,48
2008	1999-2000	994945	1427342	2764908	3248656	1049033	1557601	44,96
2009	2000-2001	1617431	1942284	3358203	3987927	1870996	1029504	55,59
2010	2001-2002	1677425	1594696	3153054	3285047	2531007	4741038	38,19
2011	2002-2003	1613081	1893825	6398538	7305198	6636197	6351257	21,02
2006	2003-2004	242974	446013	3855818	6045973	1490987	1569227	8,51
2007	2004-2005	385201	586266	3276871	5928423	1542276	7141493	8,69
2008	2005-2006	412417	751410	3354453	3864173	5871914	9422157	8,27
2009	2006-2007	170886	390456	1365614	1716080	3249490	6676567	6,91
2010	2007-2008	319982	237070	1593887	2680751	4871189	5783794	5,97
2011	2008-2009	130694	359344	1699190	1751189	5457085	4462493	5,86

Приложение 3. Показатели динамики инновационной активности, тыс.руб.

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Показатель						
Затраты на технологические инновации	3463999	2558857	2318527	2917586	2301886	3283157
Объем инновационной продукции	7176245	6987625	4735710	8053224	10202576	14081315
Общий объем продукции	27026876 1	32816913 0	39080199 3	37702944 7	41587467 3	46511816 3
Индекс цен	1,07	1,22	1,10	1,05	1,17	1,03
Индекс цен мультиплицированный	1,07	1,30	1,43	1,51	1,77	1,82
Приведенные затраты на технологические инновации	3243943	1969179	1617075	1931902	1301175	1808361

Приведенный объем инновационной продукции	6720362	5377357	3302958	5332503	5767155	7755982
Доля инновационной продукции в общем объеме	2,66%	2,13%	1,21%	2,14%	2,45%	3,03%

Литература:

1. Abernathy W.J., Utterback J.M. Patterns of Innovation in Technology. // «Technology Review», 80(7), 1978. – p. 1-47.
2. Almedia P. and Kogut B. The Exploration of Technological Diversity and the Geographic Localization of Innovation. // «Small Business Economics», 9(1), 1997. – p. 21-31.
3. Audretsch D. B. New Firm Survival and the Technological Regime. // «Review of Economics and Statistics», 73(4), 1991. – p. 520-526.
4. Breschi S., Malerba F., Orsenigo L. Technological Regimes and Schumpeterian Patterns of Innovation. // «Economic Journal», 110, 2000. – p. 388-410.
5. Dosi G., Marsili O., Orsenigo L. Learning, Market Selection and the Evolution of Industrial Structures. // «Small Business Economics», 7, 1995. – p. 1-26.
6. Fauchart E., Keilbach M. What drives market structure? On the relation between firm demographic processes, firm's innovative behavior and market structure // Discussion Paper No. 02-77. [Electronic source] – Available on: <ftp://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp0277.pdf>
7. Malerba F. and Orsenigo L. Schumpeterian Patterns of Innovation. // «Cambridge Journal of Economics», 19(1), 1994. – p.47-66.
8. Mauborgne R., Chan Kim W. Blue Ocean Strategy // «Harvard Business Review», 2004. – 10 p.
9. Stuart T. and Podolny J. Local Search and the Evolution of Technological Capabilities. // «Strategic Management Journal», 17, 1996. – p. 21-38.
10. Utterback J.M. Mastering the Dynamics of Innovation. // «Harvard Business School Press», Boston, MA, 1996. – 253 p.
11. Winter S. Schumpeterian Competition in Alternative Technological Regimes. // «Journal of Economic Behavior and Organization», 5, 1984. – p.287-320.
12. Ахметзянов Т.Р. Прогнозирование тенденций усиления конкуренции в отрасли за счет появления новых игроков. «Экономический вестник Республики Татарстан», № 4-2011, С.51-53.
13. Динз Г., Крюгер Ф., Зайзель С. К победе через слияние. Как обратить отраслевую консолидацию себе на пользу. М.: Альпина Паблишер, 2004. – 252 с.
14. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/ Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.

15. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
16. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
17. Корпоративная база данных «СПАРК». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru>, ограниченный.
18. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный.

Эффективность малого бизнеса по территориальному признаку и его инвестиционная деятельность

Зайнуллина Миляуша Рашитовна

к.э.н., заведующий отделом микро и мезоисследований ГБУ ЦПЭИ АН РТ, доцент
кафедры общего менеджмента ИУТР КФУ

Аннотация: Статья посвящена анализу эффективности малого бизнеса и его инвестиционной активности в Республике Татарстан.

Эффективность традиционно представляет собой соотношение затраты – результат. Одним из показателей эффективности является производительность труда. Для нашего исследования мы просчитали отношение выручки от реализации субъектами малого и среднего предпринимательства по муниципальным районам и городским округам Республики Татарстан к общей численности субъектов малого и среднего предпринимательства по муниципальным районам и городским округам Республики Татарстан. Далее наш анализ был нацелен на выявление средней производительности. На основе этого показателя были выявлены районы лидеры, районы со средней производительностью и районы аутсайдеры.

Если сравнивать производительность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по эффективности, то, как показали расчеты, большинство районов оказались в числе аутсайдеров, что характеризует не очень высокую эффективность по всей республики. Кроме того, эффективность юридических лиц оказалась на порядок выше эффективности индивидуальных предпринимателей (табл. 1.).

Теперь проанализируем основные статистические показатели по развитию малого бизнеса в Республике Татарстан.

Таблица 1.

Производительность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей малого бизнеса¹

	Производительность юридических лиц (рублей на одно юр. лицо)	Производительность индивидуальных предпринимателей (рублей на одно юр. лицо)
Республика Татарстан	16,82897683	1,85081483
Агрызский район	4,930681818	0,7231377
Азнакаевский район	7,66505102	1,82070524
Аксубаевский район	4,816853933	0,60888502
Актанышский район	15,73715415	1,11761103
Алексеевский район	15,38421053	0,99540918
Алькеевский район	7,389285714	0,495
Альметьевский район	17,91581509	2,29319938
Апастовский район	10,63149606	0,64406015
Арский район	17,47966102	1,56483001
Атнинский район	27,30392157	0,82985075
Бавлинский район	10,01023256	1,08631961
Балтасинский район	16,4981982	1,18160096
Бугульминский район	12,64883721	2,76822392
Буинский район	12,34788732	1,58222037
Верхнеуслонский район	8,277300613	0,52305389
Высокогорский район	13,6372973	1,01982942
Дрожжановский район	8,872	0,39531981
Елабужский район	21,33083248	2,41890068
Заинский район	14,65289017	1,69923345
Зеленодольский район	9,063575606	2,24253145
Кайбицкий район	5,630612245	0,40073665
Камско-Устьинский район	13,50571429	0,30225873
Спасский район	7,101136364	0,76355422
Кукморский район	6,517647059	0,74299611
Лаишевский район	11,65372671	1,0755418
Лениногорский район	13,62304	1,83208496
Мамадышский район	4,352320675	0,81920216
Менделеевский район	6,673863636	1,0041411
Мензелинский район	9,510045662	1,01575563
Муслюмовский район	10,96206897	0,74640884
Нижнекамский район	35,52871046	2,50289093
Новошешминский район	5,464	0,45491679
Нурлатский район	8,949137931	1,42989865
Пестречинский район	9,089447236	0,30313676

¹ Рассчитано нами на основе Малый и средний бизнес в Республике Татарстан // Краткие итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год.

Рыбно-Слободский район	5,934507042	0,66860119
Сабинский район	28,51387755	0,66915629
Сармановский район	4,505154639	0,71024931
Ютазинский район	12,40681818	1,03581081
Тетюшский район	8,789430894	0,6104712
Тюлячинский район	11,27222222	0,63833333
Тукаевский район	21,00809827	1,98676471
Черемшанский район	20,64714286	0,74048193
Чистопольский район	14,43261231	1,79851094
город Казань	18,17700621	2,27278939
город Набережные Челны	14,20928889	2,49949532
Средняя производительность	12,64956064	1,19315053

Если сравнивать районы Республики Татарстан по производительности юридических лиц, то районы лидеры это:

Атнинский район - 27,30392157; Елабужский район - 21,33083248; Нижнекамский район - 35,52871046; Сабинский район - 28,51387755; Тукаевский район - 21,00809827; Черемшанский район - 20,64714286; город Казань - 18,17700621.

Районы, со средней производительностью:

Актанышский район - 15,73715415; Алексеевский район - 15,38421053; Альметьевский район - 17,91581509; Арский район - 17,47966102; Балтасинский район - 16,4981982; Бугульминский район - 12,64883721; Буинский район - 12,34788732; Заинский район - 14,65289017; Камско-Устьинский район - 13,50571429; Лениногорский район - 13,62304; Ютазинский район - 12,40681818; Чистопольский район - 14,43261231; город Набережные Челны - 14,20928889.

Районы аутсайдеры, то есть те районы, где производительность ниже средней:

Агрызский район - 4,930681818; Азнакаевский район - 7,66505102; Аксубаевский район - 4,816853933; Алькеевский район - 7,389285714; Апастовский район - 10,63149606; Бавлинский район - 10,01023256; Верхнеуслонский район - 8,277300613; Высокогорский район - 13,6372973; Дрожжановский район - 8,872; Зеленодольский район - 9,063575606; Кайбицкий район - 5,630612245; Спасский район - 7,101136364; Кукморский район - 6,517647059; Лаишевский район - 11,65372671; Мамадышский район - 4,352320675; Менделеевский район - 6,673863636; Мензелинский район - 9,510045662; Муслюмовский район - 10,96206897; Новошешминский район - 5,464; Нурлатский район - 8,949137931; Пестречинский район - 9,089447236; Рыбно-Слободский район - 5,934507042; Сармановский район - 4,505154639; Тетюшский район - 8,789430894; Тюлячинский район - 11,27222222.

Таким образом, количество районов лидеров – 7; районы, со средней производительностью – 13; районы аутсайдеры – 25.

Если сравнивать районы Республики Татарстан по производительности индивидуальных предпринимателей, то районы лидеры это:

Альметьевский район - 2,29319938; Бугульминский район - 2,76822392; Елабужский район - 2,41890068; Зеленодольский район - 2,24253145.

Районы, со средней производительностью:

Азнакаевский район - 1,82070524; Арский район - 1,56483001; Буинский район - 1,58222037; Заинский район - 1,69923345.

Районы аутсайдеры, то есть те районы, где производительность ниже средней:

Агрызский район - 0,7231377; Аксубаевский район - 0,60888502; Актанышский район - 1,1761103; Алексеевский район - 0,99540918; Алькеевский район - 0,495; Апастовский район - 0,64406015; Атнинский район - 0,82985075; Бавлинский район - 1,08631961; Балтасинский район - 1,18160096; Верхнеуслонский район - 0,52305389; Высокогорский район - 1,01982942; Дрожжановский район - 0,39531981; Кайбицкий район - 0,40073665; Камско-Устьинский район - 0,30225873; Спасский район - 0,76355422; Кукморский район - 0,74299611; Лаишевский район - 1,0755418; Мамадышский район - 0,81920216; Менделеевский район - 1,0041411; Мензелинский район - 1,01575563; Муслимовский район - 0,74640884; Новошешминский район - 0,45491679; Пестречинский район - 0,30313676; Рыбно-Слободский район - 0,66860119; Сабинский район - 0,66915629; Сармановский район - 0,71024931; Ютазинский район - 1,03581081; Тетюшский район - 0,6104712; Тюлячинский район - 0,63833333.

Таким образом, количество районов лидеров – 4; районы, со средней производительностью – 4; районы аутсайдеры – 29.

Таблица 2.

Средний уровень инвестиций малого бизнеса и структура инвестиций по районам Республики Татарстан по юридическим лицам²

	Инвестиции на 1 предприятие	Инвестиции в здания, части зданий (помещения) в %	Инвестиции в сооружения в %	Инвестиции в машины и оборудование в %	Инвестиции в транспортные средства в %	Сумма процентов
Республики Татарстан	536,99	36,55	8,40	26,20	12,03	83,17
Агрызский район	79,56	21,21	0,00	23,92	32,31	77,44
Азнакаевский район	258,60	16,68	2,39	52,90	15,63	87,61
Аксубаевский район	94,45	37,70	0,00	25,93	6,53	70,16
Актанышский район	1797,44	43,63	22,24	17,02	3,75	86,64
Алексеевский район	1197,98	17,28	0,00	56,91	18,65	92,84
Алькеевский район	877,08	45,06	0,00	39,64	13,46	98,15
Альметьевский район	1067,40	19,29	20,14	25,99	13,24	78,65
Апастовский район	2489,56	3,61	0,00	52,25	1,01	56,87
Арский район	597,73	13,38	18,82	37,07	7,11	76,39
Атнинский район	2807,33	15,88	0,03	36,19	2,92	55,02
Бавлинский район	346,68	9,33	0,80	54,50	21,09	85,71
Балтасинский район	1361,77	16,08	3,12	31,60	14,41	65,21
Бугульминский район	304,59	18,66	3,99	31,59	16,37	70,62
Буинский район	190,14	18,90	0,00	15,43	58,54	92,86
Верхнеуслонский район	93,76	29,59	0,00	21,68	6,28	57,55
Высокогорский район	235,63	23,04	1,14	28,20	31,15	83,53
Дрожжановский район	772,13	42,45	9,54	33,96	6,71	92,66
Елабужский район	739,60	14,17	4,19	37,48	8,10	63,94
Заинский район	702,05	8,14	0,00	5,10	9,01	22,26
Зеленодольский район	488,59	40,73	18,11	17,58	17,33	93,75
Кайбицкий район	326,82	42,48	0,00	14,24	8,31	65,02
Камско-Устьинский район	233,00	0,00	7,38	38,72	45,55	91,66

² Рассчитано нами на основе Малый и средний бизнес в Республике Татарстан // Краткие итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год.

Спасский район	2260,33	0,81	0,00	83,38	6,41	90,60
Кукморский район	614,53	49,02	0,23	19,73	4,11	73,09
Лаишевский район	312,94	7,31	1,30	49,24	24,67	82,53
Лениногорский район	731,03	6,43	43,76	16,92	13,86	80,97
Мамадышский район	480,09	1,35	0,00	48,80	32,65	82,80
Менделеевский район	455,46	44,38	0,00	32,90	13,45	90,73
Мензелинский район	191,45	1,98	0,00	48,69	21,37	72,04
Муслюмовский район	326,16	4,29	0,05	75,39	17,67	97,40
Нижнекамский район	754,37	5,37	49,97	32,50	9,29	97,12
Новошешминский район	1201,68	29,28	0,00	30,90	8,90	69,08
Нурлатский район	651,94	9,31	28,95	38,64	10,67	87,57
Пестречинский район	598,28	41,89	5,00	31,04	7,36	85,29
Рыбно-Слободский район	490,15	29,07	0,00	38,90	4,53	72,50
Сабинский район	765,22	25,78	0,91	57,45	11,16	95,31
Сармановский район	52,58	10,88	0,00	47,16	41,96	100,00
Ютазинский район	437,60	2,64	9,54	41,23	17,47	70,88
Тетюшский район	1520,45	0,79	0,15	8,78	3,40	13,13
Тюлячинский район	435,30	46,87	27,92	13,52	7,75	96,05
Тукаевский район	425,95	15,47	0,68	40,58	23,75	80,48
Черемшанский район	2368,43	62,47	0,01	23,53	5,87	91,88
Чистопольский район	345,33	6,89	2,82	45,54	23,16	78,41
город Казань	469,86	47,67	3,08	20,33	12,08	83,16
город Набережные Челны	467,13	59,74	1,23	25,17	10,51	96,65
Средний уровень инвестиций и средний процент инвестиций по структуре	738,16	22,69	6,43	34,66	15,25	

Лидерами по инвестициям, приходящимся на одно предприятие, являются:

Актанышский район - 1797,44; Алексеевский район - 1197,98; Альметьевский район - 1067,40; Апастовский район - 2489,56; Балтасинский район - 1361,77; Спасский район -

2260,33; Новошешминский район - 1201,68; Тетюшский район - 1520,45; Черемшанский район - 2368,43.

В целом картина по структуре инвестиций юридических лиц не однородна по районам Республики Татарстан (табл. 2). Но инвестиционная активность наблюдается по всей республике. Усредненные показатели структуры инвестиций свидетельствуют что, больший удельный вес занимают инвестиции в машины и оборудование (34,66%), далее инвестиции в здания, части зданий (помещения) (22,69%), следующие по приоритетам транспортные средства (15,25%) и самый маленький удельный вес занимает инвестиции в сооружения. На наш взгляд инвестиционная активность юридических лиц по структуре удовлетворительна, поэтому по данному показателю можно охарактеризовать малый бизнес как эффективно действующий.

Таблица 3.

Средний уровень инвестиций малого бизнеса и структура инвестиций по районам
Республики Татарстан по индивидуальным предпринимателям³

	Инвестиции на 1 предприятие	Инвестиции в здания, части зданий (помещения) в %	Инвестиции в сооружения в %	Инвестиции в машины и оборудование в %	Инвестиции в транспортные средства в %	Сумма процентов
Республики Татарстан	24,54	33,09	0,95	26,55	37,30	97,89
Агрызский район	15,08	48,96	2,12	13,34	32,50	96,92
Азнакаевский район	22,27	37,24	2,41	12,15	42,99	94,79
Аксубаевский район	19,25	36,14	0,45	23,68	23,68	83,95
Актанышский район	9,10	34,55	1,04	37,26	26,21	99,06
Алексеевский район	6,01	43,87	0,00	44,50	11,63	100,00
Алькеевский район	5,96	36,75	0,00	49,27	12,88	98,90
Альметьевский район	23,20	39,87	1,96	28,57	28,47	98,87
Апастовский район	5,69	45,31	0,00	7,48	46,79	99,58
Арский район	14,17	23,61	2,25	31,18	31,18	88,23
Атнинский район	17,84	14,64	0,00	9,90	74,90	99,44
Бавлинский район	25,97	78,54	0,00	6,46	14,12	99,13
Балтасинский район	12,19	24,88	0,13	15,18	58,21	98,40
Бугульминский район	20,78	33,15	0,16	51,90	14,11	99,32
Буинский район	16,95	39,77	0,49	24,59	24,59	89,44
Верхнеуслонский район	16,18	10,01	3,05	11,51	74,20	98,78
Высокогорский район	5,31	21,24	1,81	48,27	12,05	83,37
Дрожжановский район	16,59	20,07	1,11	29,56	29,56	80,30
Елабужский район	15,75	43,46	4,00	22,05	29,72	99,23
Заинский район	8,59	50,06	0,00	13,54	33,11	96,72
Зеленодольский район	20,10	61,28	0,55	13,02	24,98	99,83
Кайбицкий район	2,95	49,00	0,00	4,31	46,07	99,38
Камско-Устьинский район	13,01	35,70	5,19	31,51	25,79	98,19

³ Рассчитано нами на основе Малый и средний бизнес в Республике Татарстан // Краткие итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год.

Спасский район	10,79	6,79	0,00	48,98	21,45	77,21
Кукморский район	9,30	55,23	0,56	25,87	16,42	98,08
Лаишевский район	36,22	11,93	0,02	13,86	73,73	99,54
Лениногорский район	18,55	33,64	0,26	43,34	20,64	97,88
Мамадышский район	19,39	22,29	0,49	60,75	16,43	99,96
Менделеевский район	394,16	0,89	0,01	1,04	98,06	100,00
Мензелинский район	29,00	13,57	0,00	50,51	35,18	99,26
Муслюмовский район	13,99	37,75	16,88	22,38	15,56	92,58
Нижнекамский район	25,47	29,18	3,80	16,23	46,71	95,92
Новошешминский район	11,28	26,99	0,00	47,96	22,63	97,57
Нурлатский район	10,05	59,44	0,22	6,12	33,52	99,30
Пестречинский район	22,49	24,62	0,03	6,48	31,56	62,69
Рыбно-Слободский район	5,30	58,57	0,28	20,74	19,84	99,44
Сабинский район	25,40	11,42	4,63	38,47	45,34	99,86
Сармановский район	18,01	46,75	2,35	3,21	45,28	97,58
Ютазинский район	23,23	18,38	0,00	24,01	55,97	98,36
Тетюшский район	11,43	33,27	7,14	6,35	33,37	80,14
Тюлячинский район	7,49	47,27	1,86	18,96	31,61	99,70
Тукаевский район	111,35	5,92	1,17	55,35	37,27	99,71
Черемшанский район	4,92	24,07	19,51	9,66	39,51	92,75
Чистопольский район	33,16	62,31	0,09	0,09	25,78	88,26
город Казань	22,25	55,64	0,43	22,70	19,06	97,83
город Набережные Челны	24,71	28,00	0,35	50,35	20,85	99,56
Средний уровень инвестиций и средний процент инвестиций по структуре	26,64	34,24	1,91	24,98	33,93	

Лидерами по инвестициям, приходящимся на одно предприятие, являются: Лаишевский район - 36,22; Тукаевский район - 111,35; Менделеевский район - 394,16.

В целом картина по структуре инвестиций индивидуальных предпринимателей не однородна по районам Республики Татарстан (табл.3.). Однако в большинстве районов Республики Татарстан наблюдается инвестиционная активность. Средний показатель

структуры инвестиций показывает что, больший удельный вес занимают инвестиции в здания, части зданий (помещения) (34,24%), далее транспортные средства (33,93%), инвестиции в машины и оборудование (24,98%), следующие по приоритетам и самый маленький удельный вес занимает инвестиции в сооружения (1,91%). На наш взгляд инвестиционная активность индивидуальных предпринимателей имеет вполне логичное структурное распределение, следовательно, на основании данного показателя можно говорить об эффективности малого бизнеса.

Вывод: Малый бизнес доказал свою жизнеспособность и эффективность. Это говорит о том, что частная собственность является более прогрессивной формой владения при наличии эффективного собственника. Но развитие малого бизнеса в различных районах Республики Татарстан неоднородно. Поэтому необходимы либо меры по стимулированию малого бизнеса именно в этих районах, либо организовать просветительскую работу в области организации малого бизнеса для жителей различных районов.

Литература:

1. Малый и средний бизнес в Республике Татарстан // Краткие итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год.
2. Сафиуллин М.Р. Методы оценки конкурентоспособности на основе анализа эффективности / Сафиуллин М.Р., Демьянова О.В., Сафиуллин А.Р., Хазиахметов Б.З. Монография; Казань: Логос, 2009. – 124с.

Аннотация: В статье приводится определение метода **Start-up**, определяются основные задачи для управления организациями по поддержке реализации **Start-up** на примере Республики Татарстан.

Ключевые слова: инновационный подход, метод Start-up, бизнес-процессы, хайтек-стартап, инновационная инфраструктура.

Современные компании имеют сложную структуру, определяемую широким спектром деятельности, многообразием деловых связей с партнерами.

При этом возрастает динамичность бизнес-процессов, вызванная изменяющимися потребностями рынка, ориентацией производства товаров и услуг на индивидуальные вкусы потребителя, постоянным технологическим совершенствованием, высокой конкуренцией.

В итоге менеджмент предприятий переходит от управления отдельными ресурсами и функциональными подразделениями к управлению бизнес-процессами, связывающими воедино деятельность всех структур предприятия.

Для совершенствования и развития компаний в настоящее время используются разнообразные методы.

Развитие и широкое применение вычислительной техники помогает решить проблему эффективного использования мощных концептуальных, математических и технических средств, одно из которых – **Start-up**. **Старта́п-компáния** (от [англ.](#) *start-up* — запускать) — компания с короткой историей операционной деятельности. Как правило, такие компании созданы недавно, находятся в стадии развития или исследования перспективных рынков. Термин стартап стал популярным во времена создания интернет-компаний. Новые проекты в отраслях высоких технологий часто называют **хайтек-стартап**. Целью **Start-up** является быстрая раскрутка фирмы.

Таким образом, речь идет о формировании совершенно новых деловых целей с использованием последних достижений информационных технологий.

Тем самым применение Start-up на современном этапе является актуальной задачей любой компании.

Предметом настоящей работы является практическое применение метода Start-up в качестве стратегии развития инновационной инфраструктуры РТ.

Цель работы состоит в создании эффективной системы взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры Республики Татарстан путем управления организациями по поддержке реализации **Start-up**. Для выполнения этой цели в работе планируется решить следующие задачи:

1. Рассмотреть действующую инновационную инфраструктуру Республики Татарстан;
2. Произвести ранжирование ключевых внутривидовых проблем, а также системы в целом;
3. Сформулировать основные проектные предложения, позволяющие повысить эффективность взаимодействия субъектов республиканской инновационной инфраструктуры в целом.

Литература:

1. Ансофф, И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. - СПб: Питер, 2009. - 344с.
2. Друкер П. Классические работы по менеджменту. – М:Московская школа управления «Сколково»: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 220с.
3. Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов.- М.: Дело, 2002.
4. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках.- М.: Дело, 2004.
5. Портер Е.Майкл Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов; Пер. с англ. – 2 изд. – М.:Альпина Бизнес Букс, 2006.- 454с.
6. Хамел Г., Прахалад К.К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. Пер. С англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. – 288с.

Сабирова Д.Н. соискатель в аспирантуре Казанского (приволжского) федерального университета

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к содержанию процесса выбора стратегии. Автор статьи выделяет инновационный подход к принятию перспективных решений и предлагает собственный концептуальный алгоритм стратегического выбора с учетом основных факторов формирования стратегии, а также инновационной деятельности предприятия.

Ключевые слова: стратегическое управление, инновационный подход, стратегический выбор, инновационный выбор стратегии.

В современных условиях продолжающегося глобального кризиса, существенных природных, политических и социальных вызовов руководству большинства российских и зарубежных компаний предстоит изменить используемую стратегию. Это обусловлено тем, что стратегические альтернативы, которые прежде были эффективны, не отвечают изменившимся требованиям. На сегодняшний день предприятиям необходимо выбирать новые пути, новые рынки и новые продукты, и осуществлять переход от традиционных тиражированных стратегий к более целенаправленным, инновационным. Поиски новых управленческих решений приводят предприятия к необходимости устанавливать акцент на инновационных стратегиях развития. При этом инновационный путь развития промышленных предприятий предполагает постоянное генерирование новых альтернатив, что делает вопрос выбора стратегических альтернатив особенно актуальным.

Стратегический выбор является неотъемлемой частью процесса формирования стратегии и является его ключевым элементом. По существу, отсутствие выбора стратегии подразумевает отсутствие стратегии в целом.

В настоящее время существуют следующие основные подходы к вопросу стратегического выбора.

Во-первых, выбор стратегии структурируется путем «проявления» системы неявных предпочтений лица, принимающего решения. Сущность процесса выбора стратегии деятельности представляется в данном случае как механизм принятия управленческого решения.

Экономический словарь Б.А.Райзберга дает следующее определение термина выбор: «одна из важнейших стадий процесса принятия экономических решений, заключающаяся в отборе одного из вариантов действий из набора возможных вариантов (альтернатив)» [4].

В рамках когнитивной школы менеджмента выбор определяется как «сложный процесс движения вперед и отступлений, перехода с одной стадии на другую, до тех пор, пока не будет принято твердое решение»[2].

Данный подход предполагает использование модели «идеального принятия решения», т.е. на основании имеющейся информации принимается наилучшее, в рамках заданного критерия, управленческое решение. Однако необходимо учитывать наличие неполной, достоверной или ошибочной информации, используемой лицом, принимающим решение. Принимая данное во внимание, Г.Саймон [6] выделяет три этапа принятия решения: поиск информации, нахождение альтернатив и выбор лучшей альтернативы. На первом этапе собирается доступная и необходимая информация (фактические данные, мнения экспертов), строятся математические модели и проводятся социологические опросы. Второй этап связан с определением вариантов решений. Третий этап включает в себя сравнение альтернатив и выбор наилучшего варианта.

Во-вторых, выбор стратегии может основываться на результатах оценки стратегических альтернатив по различным показателям сопоставления компании и ее окружения. Каждая альтернатива характеризуется совокупностью значений запрограммированных показателей, на основании которых предлагаются базовые стратегии. Одним из классических примеров данного подхода является концепция конкурентной стратегии, предложенная М.Портером [3]. Он определяет выбор как поиск наилучшей альтернативы, соотносимой с конкурентным положением компании в зависимости от внешних возможностей и угроз. Таким образом, он рассматривает конкурентное преимущество компании на этапах цепочки создания стоимости в отрасли (угроза появления новых конкурентов, угроза появления товаров-заменителей, рыночная сила потребителей, рыночная сила поставщиков, конкуренция среди поставщиков). На основании позиционирования компании по двум основным показателям (стратегическое преимущество и стратегическая цель) автор предлагает три базовые стратегии: стратегия абсолютного лидерства в издержках, стратегия дифференциации и стратегия фокусирования.

В-третьих, выбор может основываться на устранении стратегических разрывов. В этом случае, «стратегия – это нечто большее, чем распределение ограниченных ресурсов среди конкурирующих проектов, это преодоление нехватки ресурсов с помощью творческого и постоянного использования ресурсных рычагов» [1]. Для сравнения вышеприведенных подходов к процессу выбора рассмотрим следующую таблицу (Таблица 1).

Таблица 1

Основные характеристики подходов к стратегическому выбору

Характеристики	Выбор как процесс принятия решения	Выбор как аналитический процесс	Выбор как динамический процесс
Базовый процесс	Мыслительный и интуитивный	Аналитический и систематический	Аналитический и обучающийся
Критерии выбора	Преимущественно качественные	Преимущественно количественные	Ресурсные рычаги
Стратегия	Уникальная	Генерическая	Инновационная
Ограничения	Субъективность выбора	Формализованность выбора	Высокий уровень риска

В целях дальнейшего анализа выделим основные отличия выбора стратегии в системе классического менеджмента от инновационного выбора (Табл. 2).

Далее рассмотрим более подробно содержание этапов выбора. Процесс стратегического выбора подразумевает следующую последовательность: выработку стратегических вариантов, их оценку и выбор на основании заданного критерия.

Таблица 2

Выбор стратегии в системе классического менеджмента и инновационного менеджмента

Выбор в классическом менеджменте предполагает	Выбор в инновационном менеджменте предполагает
Перестройка процессов	Обновление стратегии
Организационная трансформация	Формирование новой структуры
Выбор позиции	Выбор возможностей
Распределение ограниченных ресурсов	Использование ресурсных рычагов

Учитывая, что формирование стратегических альтернатив связано с возможностями предприятия, включая ресурсы, товары, рынки и потенциал, т.е. со стратегическими целями предприятия, система стратегического выбора может быть представлена следующим образом [5] (рис. 1).

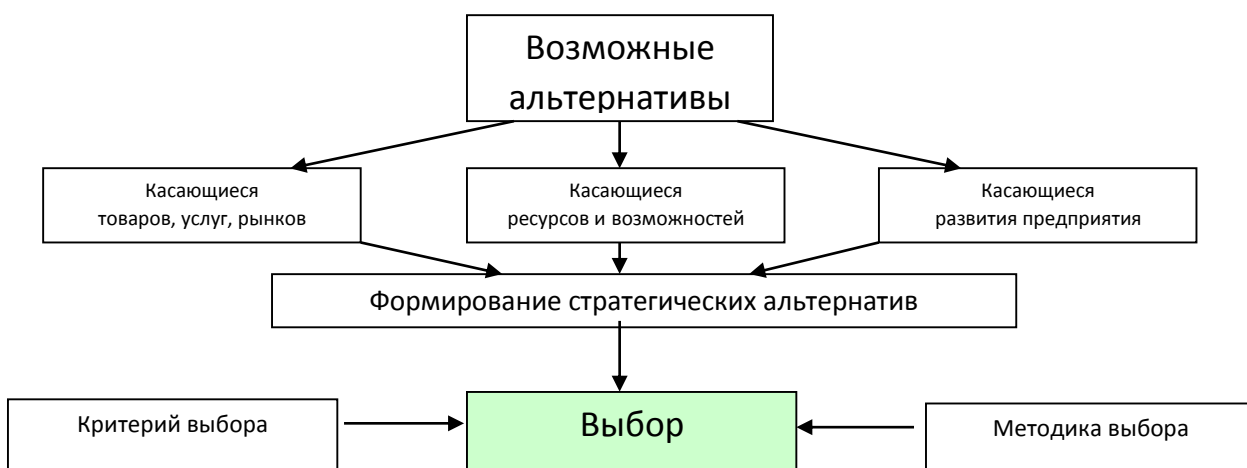

рис.1 Алгоритм стратегического выбора

При рассмотрении вопроса осуществления стратегического выбора, мы считаем целесообразно выделить инновационный подход, учитывающий особенности развития предприятий в новом формирующемся технологическом укладе. На наш взгляд, предприятие, осуществляющее выбор стратегии, в современных условиях выбирает стратегическую инновацию, так как смена стратегии подразумевает реализацию нововведений во всех системах функционирования предприятия.

Инновационный подход к стратегическому выбору предусматривает:

- Широкий круг стратегических альтернатив;
- Стремление к изменениям;
- Ориентация на инновационные возможности и ресурсные рычаги;
- Акцентирование на возможности реализации стратегических инноваций;
- Систематизация процесса выбора и четкое определение элементов выбора.

Учитывая основные факторы, влияющие на формирование стратегических альтернатив, и предпосылки инновационного подхода рассмотрим их взаимосвязь с ранее изученными традиционными элементами стратегического выбора. В предлагаемом алгоритме учитывается влияние факторов формирования стратегии, а также сложившейся инновационной политики предприятия на процесс осуществления выбора (рис.2).

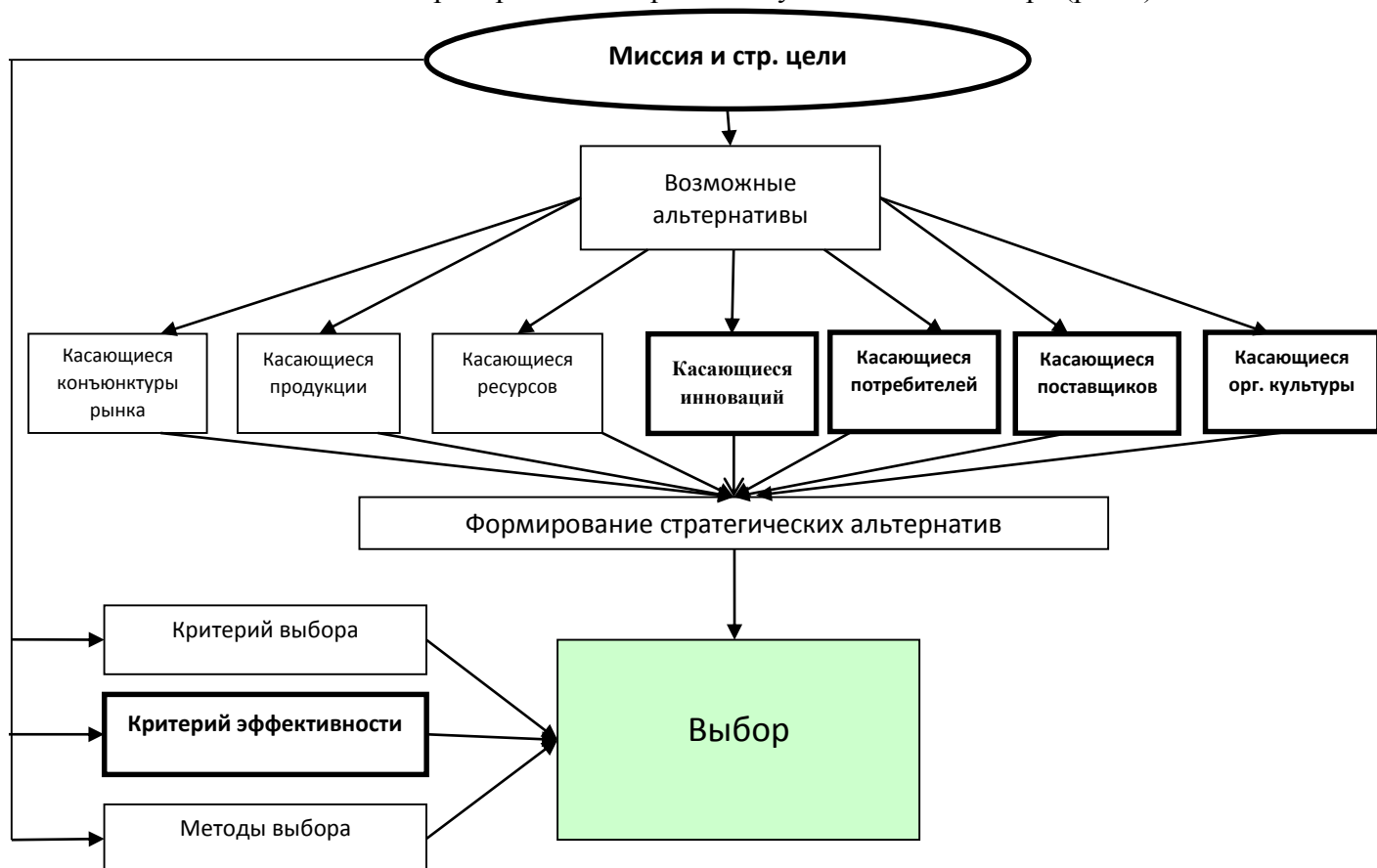

Рис. 2 Концептуальный алгоритм стратегического выбора

При этом мы предлагаем следующее определение стратегического выбора. Стратегический выбор является динамическим процессом определения наиболее

эффективной стратегической альтернативы, позволяющей реализовать стратегические цели предприятия, взаимосвязанной с инновационной активностью, имеющимися ограничениями и возможностями внешней и внутренней среды, с учетом организационной культуры и уровня информатизации предприятия.

Литература:

1. Друкер П. Классические работы по менеджменту. – М.:Московская школа управления «Сколково»: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 220с.
2. Минцберг Г, Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. Пер с англ. под ред. Ю.Н.Каптуревского. – СПб:Питер, 2001.-336с.
3. Портер Е.Майкл Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов; Пер. с англ. – 2 изд. – М.:Альпина Бизнес Букс, 2006.- 454с.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 495 с.
5. Macmillan Hugh and Tampoe Mahen. Strategic Management. Process, Content and Implementation. Oxford University Press. – 2000.-378p.
6. Simon H.A. Administrative Behavior: A Study of Decision-Making Processes in Administrative Organizations. N.Y. Free press, 2000.

Классификация видов стратегического выбора. Инновационный выбор стратегии.

Сабилова Д. Н., соискатель в аспирантуре Казанского (приволжского) федерального университета

Аннотация: В статье приводится авторская классификация видов стратегического выбора, определяются основные подходы к содержанию процесса выбора стратегии и дается собственное определение инновационного выбора стратегии.

Ключевые слова: стратегическое управление, инновационный подход, стратегический выбор, инновационный выбор стратегии.

Современный менеджмент характеризуется усилением внимания к инновационным аспектам стратегического управления. Динамично меняющиеся условия внешней среды, возрастающая конкурентность рынка, последствия глобального экономического кризиса требуют новых подходов к оценке и выбору ключевых направлений развития предприятий.

С целью более обширного теоретического исследования содержания стратегического выбора мы попытались провести классификацию его видов. В изученной нами литературе подобная классификация не приводится. В основном, стратегический выбор подразделяется на нормативный, ситуационный, аналитический и экспертный выбор исходя из метода оценки альтернатив. Мы разработали более детальную классификацию видов стратегического выбора на основании матричного наложения методов оценки и выбора стратегии и школ стратегического менеджмента, подробно проанализированные Минцбергом, Б.Альстрендем и Дж.Лэмпелом [4].

Предлагаемая нами классификация представлена на рис. 1.

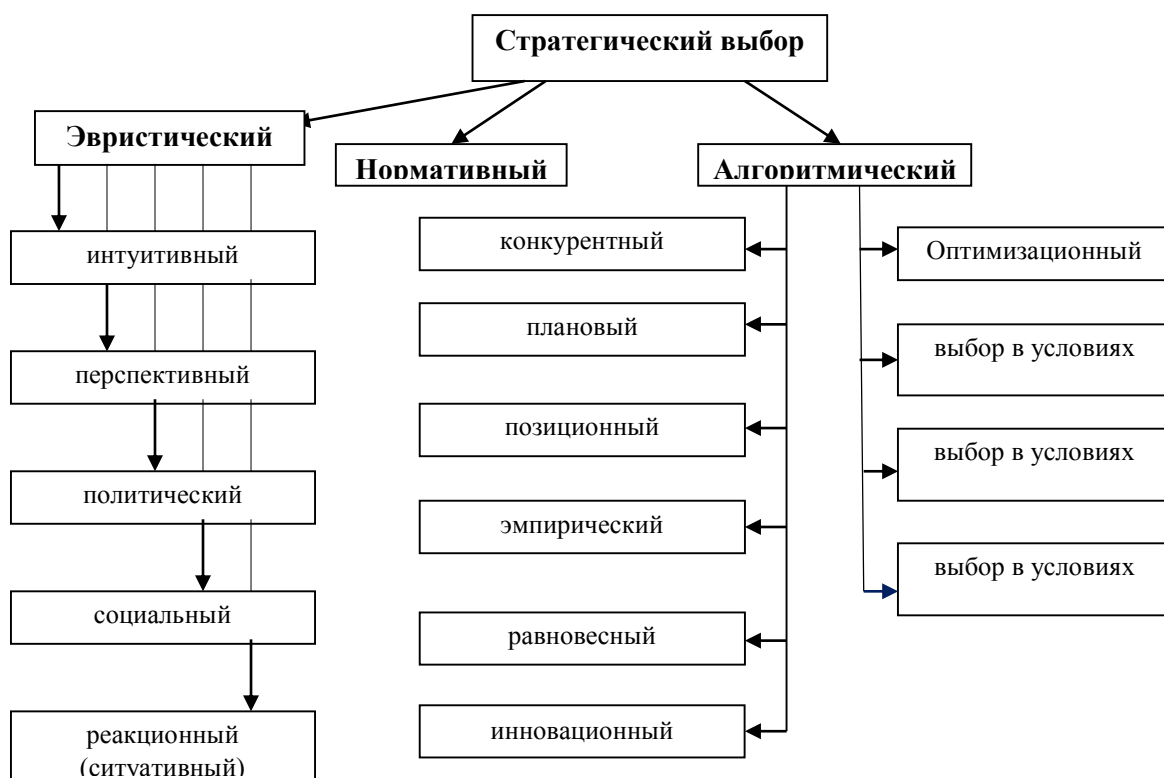

Рис. 1 Классификация видов стратегического выбора⁴

Согласно предлагаемой классификации мы выделяем:

- 1) эвристический выбор, осуществляемый на основе предвидения (школа предпринимательства), познания перспектив (школа познания), достижения влияния (школа власти), интуитивного подхода (школа культуры), реагирования на внешние условия (школа внешней среды). Характеристика видов эвристического выбора представлена в таблице 1;
- 2) нормативный выбор, осуществляемый на основании соответствия стратегических альтернатив установленным нормативам;

Таблица 1

Характеристика видов эвристического стратегического выбора

№	Стратегический выбор	Характеристика вида	Ограничение
1.	Интуитивный	Выбор на основании интуитивного подхода участников процесса выбора	Трудно реализуемы в крупных компаниях из-за необходимости делегирования полномочий. Стратегия подменяется поиском эффективного менеджера
2.	Перспективный	Выбор на основании познания стратегических перспектив	Слабая степень формализации. Возможность ошибочной трактовки

⁴ Систематизировано автором

№	Стратегический выбор	Характеристика вида	Ограничение
3.	Политический	Выбор на основании достижения максимального влияния	Ситуационный характер стратегии. Возможность сознательной дезорганизации
4.	Социальный	Выбор на основании социального взаимодействия участников процесса	Интуитивный характер стратегии. Изменение стратегии требует изменения убеждения и, следовательно, команды. Отсутствие организационной гибкости
5.	Реакционный	Предприятие не осуществляет выбор, а реагирует на условия внешней среды	Безальтернативность. Риск превращения планирования в экстраполяцию

3) алгоритмический выбор, проводимый в рамках оптимизации критерия выбора, на основании конкурентоспособности предприятия (школа дизайна), стоимостной оценки реализации стратегии (школа стратегического планирования), анализа положения предприятия (школа позиционирования), опыта деятельности (школа обучения), изменения устойчивости организации (школа равновесия).

Характеристика видов алгоритмического выбора представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Характеристика видов алгоритмического стратегического выбора

№	Страт. выбор	Характеристика вида	Ограничение
1.	Конкурентный	Выбор уникальной стратегии из множества альтернатив, которая определяет конкурентную позицию	Учет стабильной среды
2.	Плановый	Выбор на основании стоимостной оценки	Планирование эффективно в инерционной среде. Существует дисбаланс между природой стратегии и природой планирования
3.	Позиционный	Выбор одной из типовых альтернатив, характерных для конкретной позиции компании	Ограниченное количество альтернатив
4.	Эмпирический	Выбор на основании сочетания наработанных схем и стратегических перспектив	Накопление опыта и обучения требует наличия слаженной команды. Существует риск копирования
5.	Равновесный	Выбор на основании достижения равновесия	Отсутствие содержания характера трансформаций и необходимости их проведения.
6.	Инновационный	Выбор как управленческая инновация	Динамичная и малопредсказуемая внешняя среда

№	Страт. выбор	Характеристика вида	Ограничение
7.	Оптимизационный	Выбор на основании оптимизации одного критерия либо группы критериев	Предполагает либо учет стабильной среды либо сложные математические расчеты

Рассмотрев основные подходы к пониманию процесса стратегического менеджмента, мы разработали сравнительную таблицу содержания понятия «стратегический выбор» с точки зрения классиков стратегического управления. При этом выделим основные критерии соответствия данного понятия, такие как стратегические цели, стратегические альтернативы, экономическая оценка эффективности, критерий оценки, ресурсы, внешняя среда, инновации, организационная культура, информатизация и обратная связь.

Таблица 3

Содержание стратегического выбора

№	Автор/ Критерии	Страт. цели	Стр. альт -вы	Эк. оценк а эф- ти	Крите рий оценк и	Ресу рсы	Внеш среда	Инн овац ии	Орг. культ ура	Инф- ия	Обра тная связь
1.	Г.Саймон	+	+	+					+		
2.	М.Портер	+	+		+	+	+				
3.	И.Ансофф	+	+		+	+	+	+			
4.	П.Друкер	+	+		+	+	+	+		+	+
5.	Г.Хамел, К.Прахалад	+	+		+	+	+	+		+	+
6.	Д.Нортон, Р.Каплан	+	+		+	+	+	+	+		+
7.	Автор. предложен ие	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

В соответствии с представленной таблицей мы предлагаем следующие определение стратегического выбора. Стратегический выбор является динамическим процессом определения наиболее эффективной стратегической альтернативы, позволяющей реализовать стратегические цели предприятия, взаимоувязанной с инновационной активностью, имеющимися ограничениями и возможностями внешней и внутренней среды, с учетом организационной культуры и уровня информатизации предприятия.

Литература:

1. Ансофф, И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. - СПб: Питер, 2009. - 344с.
2. Друкер П. Классические работы по менеджменту. – М:Московская школа управления «Сколково»: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 220с.
3. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – М.:ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003г. – 320с.
4. Минцберг. Г, Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. Пер с англ. под ред. Ю.Н.Каптуревского. – СПб:Питер, 2001.-336с.
5. Портер Е.Майкл Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов; Пер. с англ. – 2 изд. – М.:Альпина Бизнес Букс, 2006.- 454с.
6. Хамел Г., Прахалад К.К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. Пер. С англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. – 288с.

Конкурентоспособность и Инвестиционный климат

Доля государственных компаний в корпоративном секторе

Магистрантка гр. М-107, Вахитова Л.М.

Институт управления и территориального развития, г. Казани

В широком смысле под государственным капитализмом понимается влияние государства на экономику как в форме владения мажоритарными или миноритарными пакетами акций компаний, так и в форме предоставления субсидированных кредитов или иной поддержки частных компаний. Однако очевидно, что госкапитализм, преобладающий в XXI в., существенно отличается от такового второй половины XX в.

Раньше вмешательство государства в дела предприятий принимало формы командной экономики и прямого перераспределения стратегических ресурсов. Сейчас, как это ни парадоксально, приватизация и либерализация 1980–1990-х годов помогли создать новые гибридные разновидности капитализма, когда государство оказывает влияние на инвестиционные решения частных компаний, владея в них миноритарным капиталом.

Всестороннее исследование показателей государственных предприятий в странах ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) выявило тот факт, что государство все еще контролирует в той или иной форме значительную долю частных компаний (табл. 1).

Таблица 1

Роль государственных предприятий в экономике ряда развивающихся стран⁵

Страна	Число компаний с мажоритарным участием государства	Число компаний с миноритарным участием государства	Доля государственных предприятий в экономике, % к ВВП	Доля государственных предприятий в капитализации, %
Бразилия	247	397	30	34
Китай	167000	Нет св.	29	70
Индия	1144	404	13	4014
Россия	8114	1418	20	40

⁵ Aldo Musacchio, Sergio G. Lazzarini. Liviathan in Business: Varieties of State Capitalism and their Implications for Economic Performance. Boston, Massachusetts, May 2012

Сингапур	20	Нет св.	12	40
Таиланд	60	Нет св.	26	21
Турция	774	67	14	Нет св.
Вьетнам	3344	1740	34	Нет св.

Из таблицы видно, что доля государственных компаний в экономике составляет от 12% в Сингапуре до 30% в Бразилии и 34% во Вьетнаме. При этом позиции России по этому показателю (20%) далеко не ведущие.

Экономисты обычно сопоставляют государственный капитализм либо с либеральной рыночной экономикой, либо со свободным рынком в целом. Так, Людвиг фон Мизес (Ludwig von Mises), один из наиболее влиятельных представителей австрийской школы экономистов, приравнивал государственный капитализм к социализму и даже «плановой экономике»⁶. Мюррей Ротбард (Murray Rothbard), центральная фигура американского либерального движения, отмечал: «Различие между капитализмом свободного рынка и государственным капитализмом – это различие между, с одной стороны, мирным добровольным обменом и, с другой стороны, насильственной экспроприацией»⁷.

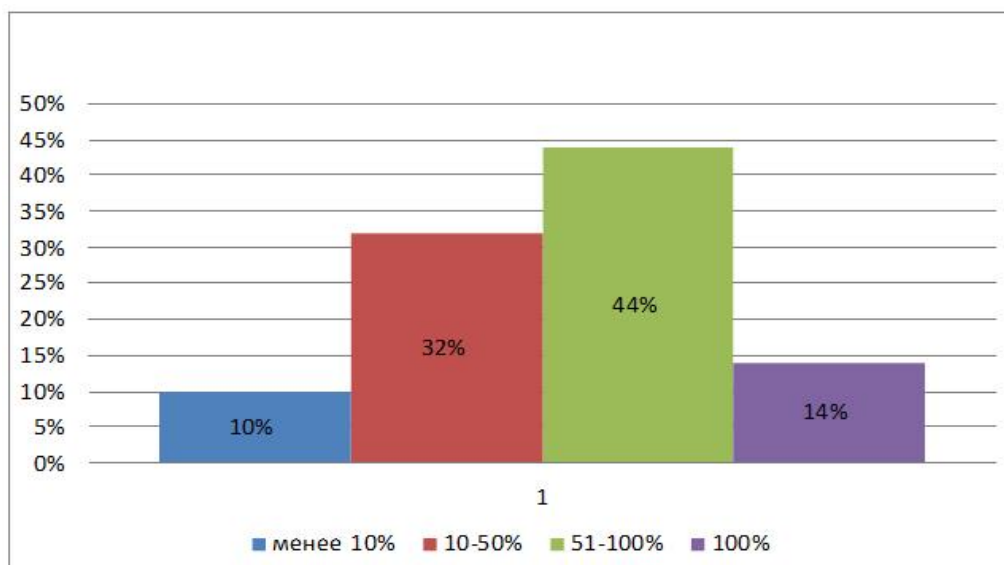
Как видно из таблицы 1, во многих развитых и развивающихся странах государство напрямую контролирует большое число компаний.

Государство может оказывать влияние на экономику предприятий и косвенным образом, в качестве миноритарного собственника или кредитора частных компаний. В последнее время все более распространяется именно миноритарное участие государства в корпорациях. Существует несколько каналов, по которым государство осуществляет миноритарный контроль: владея акциями в частично приватизированных компаниях, владея миноритарными пакетами в государственных холдинговых компаниях, предоставляя займы и владея акциями через государственные банки и банки развития, через суверенные фонды и другие государственные фонды.

Статистика показывает, что примерно 44% государственных транснациональных корпораций имеют государство в качестве мажоритарного акционера (рис. 1).

⁶ Ludwig von Mises. Socialism: an economic and sociological analysis. Auburn, 2009

⁷ M. Rothbard. A Future of peace and capitalism. Boston, 1973

Рис. 1. Доля государства в государственных компаниях в 2011 г., %

В 42% компаний государство владеет менее 50% акций, из них в 10% оно имеет долю 10% и менее. В таких компаниях государство является крупнейшим миноритарным акционером или владеет золотыми акциями, оказывая решающее влияние на состав совета директоров и менеджмент предприятия.

Сегодня в западных странах накоплен большой опыт создания и развития корпораций – крупных финансово-промышленных объединений. Всего же в сфере услуг, которая является символом постиндустриального общества, функционирует почти 70% всех государственных ТНК, в то время как в обрабатывающей промышленности – 22%, а в добывающей (включая нефтедобычу), как это ни странно, всего 8,6%.

Итак, транснациональные корпорации становятся ядром новой сферы мировой постиндустриальной экономики, в которую непрерывно интегрируются многочисленные предприятия мелкого и среднего бизнеса, товаропроводящие и информационные сети, составляющие периферию мирохозяйственного транскорпоративного ядра.

Пространственные внешние эффекты инфраструктурной политики и их влияние на конкурентоспособность региона

Гайнова Регина Асхатовна,
ЦПЭИ, аспирант

Аннотация: В статье рассматриваются внешние эффекты, генерируемые инфраструктурной политикой региона, которые могут как положительно, так и отрицательно воздействовать на конкурентоспособность региона.

Ключевые слова: инфраструктурная политика, внешние эффекты, конкурентоспособность региона.

Разработка инфраструктурной политики должна представлять для органов государственной власти одну из стратегических целей. От эффективности инфраструктурной политики, адекватного региональному развитию выбора приоритетных инфраструктурных проектов и целевых показателей их реализации зависит не только инфраструктурная обустроенность территории, но и конкурентоспособность всей экономики. Перспективы развития определяющих ее факторов невозможно обеспечить без устранения соответствующих инфраструктурных ограничений.

При разработке инфраструктурной политики необходимо учитывать пространственные внешние эффекты (также их называют экстерналиями), которые возникают за пределами региона, в котором вложены инвестиции в развитие инфраструктуры. Внешние эффекты приводят к недооценке (если эффекты положительны) или переоценке (в случае отрицательных экстерналий) роли инфраструктуры.

Положительные внешние эффекты возникают, когда соседние регионы получают выгоды от развития инфраструктуры другого региона, не осуществляя при этом инвестиций в ее создание. Так, улучшение состояния автомагистралей или железных дорог в регионе А может иметь следствием положительные внешние эффекты для региона Б (повышение производительности труда) благодаря уменьшению затрачиваемого на переезд времени сотрудников региона Б из региона А. Развитие инфраструктуры в регионе может оказать негативное влияние на другой регион в части отвлечения факторов производства (перемещение производств в инвестиционно привлекательные регионы, миграция рабочей силы из регионов, не осуществляющих инвестиции в обновление инфраструктуры, в регионы с развитой инфраструктурой).

Р. Морено и Э. Лопез-Базо рассматривали зависимость внешних эффектов от вида инфраструктуры. Они обнаружили, что отрицательные экстерналии генерируются только транспортной инфраструктурой [3]. Д. Коэн и К. Монако пришли к выводу, что инвестиции в развитие портовой инфраструктуры способствуют снижению издержек местных производителей, но при этом увеличиваются издержки в соседних регионах [2]. В соответствии с позицией Е.А. Коломак решения по инвестиционным проектам основаны на сопоставлении издержек и выгод, которые трудно оценить для элементов инфраструктурного капитала из-за наличия экстерналий, которые имеют как межотраслевое, так и пространственное измерение [1]. С. Страуб и А. Терада-Хагивара полагают, что инфраструктурный капитал генерирует возникновение внешних эффектов, которые оказывают большее влияние, чем простая совокупность факторов производства [4].

Причинами возникновения внешних эффектов при инвестировании в развитие инфраструктуры могут быть следующие:

- неопределенность внешней среды, которая способствует тому, что любое действие региона может затронуть интересы соседних регионов;
- наличие информационной асимметрии;
- специализация отраслей инфраструктуры, как правило, на производстве общественных благ;
- оппортунистическое поведение.

Рис. 1 Этапы разработки и реализации инфраструктурной политики региона

Если первые две причины являются объективными и на них довольно трудно воздействовать, то в рамках последних двух возможно снижение внешних эффектов. Для снижения внешних эффектов при производстве общественных благ уместно установление различных ограничений (зона платного проезда в городах, запрет въезда большегрузных автомобилей на некоторые территории и т.д.). Оппортунистическое поведение можно ограничить посредством внедрения стандартов, взыскания платежей за нарушение требований стандартов. Одним из обязательных условий стандартов является использование передовых технологий, обеспечивающих рациональное использование ресурсов.

На основании изложенного полагаем в рамках предложенной нами последовательности этапов разработки и реализации инфраструктурной политики региона (Рис. 1) учесть возможные внешние эффекты от ее реализации. Для этого проводится анализ социально-экономического развития региона, в том числе и его инфраструктурного

обеспечения, путем сопоставления со сходными по уровню развития регионами, в том числе и соседними. На основании проведенного анализа формулируются цели и задачи инфраструктурной политики, определяется перечень инфраструктурных мероприятий и проектов. По каждому проекту определяются методы поддержания текущего уровня / развития инфраструктуры, в рамках которых нами выделены две группы методов: экономические и институциональные. Институциональные методы напрямую направлены на снижение внешних эффектов посредством нормативно-правового регулирования, а именно разработка стандартов охраны окружающей среды и общественной безопасности, технологических регламентов, лицензирование и другие методы.

Литература:

1. Коломак Е.А. Инфраструктура: влияние на экономический рост и пространственные экстерналии. www.hse.ru
2. Cohen J., Monaco K. Ports and highways infrastructure. An analysis of intra- and interstate spillovers // *International Regional Science Review*. – 2008. – №31.
3. Moreno R., Lopez-Bazo E. Returns to local and transport infrastructure and regional spillovers // *International Regional Science Review*. – 2007. – №30.
4. Straub S., Terada-Hagiwara A. Infrastructure and growth in developing Asia // *Asian Development Review*. – 2011. - №1.

Промышленность

Институциональные факторы развития машиностроения

Корнилова Анна Юрьевна

Аннотация: На основе систематизации результатов исследований зарубежного опыта развития машиностроения и зарубежных исследований промышленного роста были выделены институциональные факторы развития машиностроения. Показана роль государственного вмешательства в экономику для развития отрасли.

Ключевые слова: развитие машиностроения, институциональные факторы, критерии развития

Систематизация результатов исследований зарубежного опыта развития машиностроения в странах- лидерах (США, Германии, Японии, Южной Кореи и Китая) по критериям развития отрасли дает представление о группах факторов роста отрасли (рис. 1). В соответствии с результатами среди факторов роста отрасли исследователи выделяют значительное число институциональных факторов.

Обобщив результаты исследований, можно сказать, что развитию машиностроения стран- лидеров в значительной мере способствовал доступ к инвестиционным и кредитным ресурсам, обеспеченный мерами государственной инвестиционной политики (Китай, США, ЕС, Южная Корея) и финансово- кредитной политики (Япония). В особенности данные меры были направлены на стимулирование инновационной деятельности в промышленности и содействие экспортному производству. В Японии все кредиты, включая иностранные, проводились через государственные банки (вплоть до их частичной приватизации в 1980-е годы), причем главными получателями кредитов были крупные промышленные предприятия [2].

Лидеры, достигшие первенства в наукоемких подотраслях машиностроения, имели потенциал развития человеческого капитала- высокую культуру основной массы населения. По мнению Ю. А. Корчагина, при низком уровне человеческого капитала инвестиции в высокотехнологичные отрасли не дают отдачи. Сравнительно быстрые успехи Японии, Китая, Кореи и др. новых развитых стран подтверждают вывод о том, что фундаментом для формирования человеческого капитала является высокая культура

основной массы населения этих стран [1]. Также немаловажным фактором развития машиностроения в странах- лидерах машиностроения явился доступ к производственным ресурсам, в частности к квалифицированным трудовым ресурсам. Растущий потребительский спрос, по мнению исследователей, значительно способствовал росту машиностроения мировых лидеров. В то же время в условиях глобальной экономики данный фактор нельзя рассматривать без учета цикличности макроэкономической динамики, поэтому одним из основных факторов развития отрасли считаем благоприятную макроэкономическую ситуацию.

<i>Группа факторов</i>	<i>Критерии развития</i>	<i>Авторы исследований</i>
<p>Внешние факторы</p> <p>Институциональные факторы</p> <p>Макро-экономические факторы</p> <p>Внутренние факторы</p>	1) эффективный рынок труда	1) M. Milbredt, J. Schoo (2012)
	2) эффективное профессиональное и высшее образование	2) M. Milbredt, J. Schoo (2012), G. Matuszak, R. Steger (2007)
	3) развитый финансовый рынок	3) G. Owen (2012)
	4) эффективная конкурентная среда	4) G. Owen (2012) , S. MacNeill, J.-J. Chanaron (2005)
	5) свобода внешней торговли	5) G. Owen (2012)
	6) эффективное законодательство	6) S. MacNeill , J.-J. Chanaron (2005)
	7) эффективная государственная инвестиционная политика	7) D. Encaoua, A. Hollander (2002), B.Nag, S. Banerjee, R. Chatterjee (2007), M. Tsuji (2007)
	8) эффективная промышленная политика	8) Y. Takahashi (1993), J. Suh (2006), A. Mukherjee, T. Sastry (1996), G. Matuszak, R. Steger (2007)
	9) благоприятная конъюнктура товарного рынка	9) S. MacNeill , J.-J. Chanaron (2005), G. Matuszak, R. Steger (2007), H. Arnold (2001), Y. Takahashi (1993)
	10) эффективная стратегия компаний отрасли	10) H. Arnold (2001), Y. Takahashi (1993), M. Tsuji (2007), A. Mukherjee, T. Sastry (1996)

Рис. 1 Систематизация результатов исследований зарубежного опыта развития машиностроения стран- лидеров отрасли по критериям развития [составлено автором]

Приведенные критерии развития, которые объединяют институциональные факторы, приводят к выводу о роли влияния не только макроэкономической политики стабилизации на развитие отрасли, но и государственного вмешательства в экономику, выраженного, в первую очередь, в целенаправленном воздействии на рост отрасли через промышленную политику, а также в формировании таких институциональных факторов развития, как развитость социальных и экономических институтов (система

профессионального и высшего образования), состояние рыночной инфраструктуры (эффективный рынок труда, свобода внешней торговли, эффективная конкурентная среда), развитость финансовых рынков и результативность законодательства и правовой системы.

Таким образом, с позиций институциональной теории можно сказать, что траекторию социально-экономического развития машиностроения способно изменить государственное воздействие на экономику, выраженное в формировании эффективных формальных институтов.

Литература:

1. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации: монография/ Ю.А. Корчагин.- Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – 252 с.
2. Полтерович В.М., Попов В. В. Эволюционная теория экономической политики. Часть I. Опыт быстрого развития/ В.М. Полтерович, В. В. Попов // Вопросы экономики.- 2006.-№7.- С. 4–23.
3. Encaoua D., Hollander A. Competition policy and innovation [Электронный ресурс]/ D. Encaoua, A. Hollander.- Электронные текстовые данные.- Режим доступа: <http://halshs.archives-ouvertes.fr>.
4. MacNeill S., Chanaron J.-J. Trends and drivers of change in the European automotive industry: mapping the current situation/ S. MacNeill, J.-J. Chanaron// Automotive Technology and Management.-Vol. 5- 2005.№1.- P.83–106.
5. Matuszak G., Steger R. Growth, Profit, and Expansion in the Global Semiconductor Industry. A Survey of Industry Executives [Электронный ресурс]/ G. Matuszak, R. Steger.- Электронные текстовые данные.- Режим доступа: <http://www.kpmginsiders.com/pdf/SemiSurvey.pdf>.
6. Milbredt M., Schoo J. The Electronics and Microtechnology Industry in Germany [Электронный ресурс]/ M. Milbredt, J. Schoo.- Электронные текстовые данные.- Режим доступа: <http://www.gtai.de/GTAI/Content/EN..industry-overview-electronics>.
7. Mukherjee A., Sastry T. The automotive industry in emerging economies: a comparison of Korea, Brazil, China and India/ A. Mukherjee, T. Sastry// Ahmedabad: Indian Institute of Management, 1997.- P. 1- 9.
8. Nag B. Changing Features of the Automobile Industry in Asia: Comparison of Production, Trade and Market Structure in Selected Countries/ B. Nag, S. Banerjee, R. Chatterjee // Asia-Pacific Research and Training Network on Trade Working. Paper Series.- 2007.- № 37.- P. 2 – 47.

9. Owen G. Industrial policy in Europe since the Second World War: What Has Been Learnt?/ G. Owen //ECIPE occasional paper.-2012.- № 1.- P. 2-59.
10. Shioji E. Public capital and economic growth: a convergence approach/ E. Shioji //Journal of economic growth.- 2001.- № 6.- P.205-227.
11. Stulz R. Risk Management Failures: What Are They and When Do They Happen?/ R. Stulz // Journal of Applied Corporate Finance.-2008.- Volume 20.- Issue 4.- P.205-227.
12. Suh J. The Industrial Competitiveness of Korea's Automobile Parts Industry [Электронный ресурс]/ J. Suh.- Электронные текстовые данные.- Режим доступа: <http://aprc.snu.ac.kr>.

Бюджет, Налоги и Финансы

Внедрение системы продвинутого бюджетирования как способ преодоления наиболее характерных проблем и недостатков, свойственных традиционным системам внутрифирменного бюджетирования и планирования

Багавиев А.Р.

Зачастую традиционное бюджетирование рассматривается менеджерами как препятствие для развития, так как бюджеты требуют колоссальных затрат времени на их подготовку и при этом быстро теряют свою значимость и отстают от реальности.

Ниже представлены основные препятствия на пути традиционного бюджетирования:

Таблица 1.

Препятствия на пути традиционного бюджетирования

Бюджет как препятствие для быстрого реагирования	Быстрое реагирование на изменяющуюся обстановку будет затруднено, если компания ограничит себя выработанной на год стратегией и циклами бюджетирования и если она будет полагаться на правила, процедуры и контроль бюджета, ограничивающие свободу действовать самостоятельно.
Бюджет как барьер на пути поиска и удержания талантливых сотрудников	Иерархические структуры, управляемые строгими планами и негибкими финансовыми бюджетами, ограничивают возможности честолюбивых менеджеров в плане реагирования на возникающие требования, с учетом риска принимаемых решений и возможности получения соответствующего вознаграждения, а также развития персонала. Спроектированные для управления, строгие планы и бюджеты не способствуют предпринимательской инициативе и принятию рискованных решений.
Бюджет как препятствие для инновации	Раздутый бюрократический аппарат и строгий контроль бюджета часто становятся препятствием для интуитивного и инновационного подхода. Они подавляют творческую инициативу, так как не могут создать необходимый для творческих людей климат для управления. Если результаты работы менеджеров измеряются только по фиксированным бюджетам, эти менеджеры не будут готовы ставить перед собой масштабные задачи. Легко достигаемые цели и чрезмерно осторожные стратегии становятся реальностью, и рано или поздно ваша компания начинает работать ниже своих возможностей.
Бюджет как барьер на пути к рентабельности	Одной из лучших возможностей для снижения затрат является принятие плоской структуры управления, например сетевой модели, в рамках которой ваши бизнес-процессы взаимодействуют на больших скоростях, позволяя вам более быстро реагировать на требования клиентов. Однако в

	традиционной модели бюджетирования ресурсы и затраты жестко привязаны к вашей бизнес-структуре. Только через искоренение устаревших взглядов на бюджетирование можно помочь менеджерам изменить поход к фиксированным затратам и заняться поиском путей для непрерывного снижения затрат.
Бюджет как барьер для более тесного сотрудничества с клиентами	Если сбытовики ориентированы исключительно на достижении фиксированных целей по получению дохода, объему продукции, торговым наценкам, они будут мало беспокоиться о том, отвечает ли ваша компания требованиям клиента, удовлетворены ли клиенты работой компании, а также рентабельны ли клиенты.
Бюджет как барьер на пути достижения устойчивых, конкурентоспособных корпоративных результатов	Одной из задач процесса бюджетирования является создание прогнозов по результатам и прогнозирование ожиданий акционеров. Слепое следование финансовым целям и бюджетам может вызвать долгосрочные проблемы. Менеджерам, ставящим перед собой агрессивные цели, может понадобиться принятие решительных мер для соответствия большим надеждам акционеров. К ним относятся, например, снижение, реструктурирование и сокращение существенных долгосрочных инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Сейчас прослеживается несколько серьезных тенденции, цель которых устранить проблемы, возникающие при традиционном подходе к планированию и бюджетированию. Они стали известны под названиями стратегически ориентированное бюджетирование, «продвинутое бюджетирование» (Advanced Budgeting), улучшенное бюджетирование (Better Budgeting) и подход к планированию «вне бюджетирования» (Beyond Budgeting).

Рассмотрим основные особенности этих трех подходов:

Модель безбюджетного управления, предложенная Круглым столом по проблемам безбюджетного управления представляет собой больше концепцию менеджмента. Модель предполагает использование скользящих прогнозов, гибких оперативных планов, непрерывного контроля качества работы, отказ от систем калькулирования себестоимости (например, ABC-costing). Beyond Budgeting Model спроектирована для того, чтобы обходить традиционные препятствия и создавать гибкую, легко приспосабливаемую организацию, которая бы позволила локальным менеджерам думать нетрадиционно, быстро принимать решения, а также сотрудничать и взаимодействовать при работе над инновационными проектами с коллегами в многофункциональных группах одновременно внутри компании и за ее пределами.

Beyond Budgeting Model представляет собой достаточно радикальный и

рискованный подход. В этом отношении концепции улучшенного и продвинутого бюджетирования представляют более эволюционные модели.

Концепция «улучшенного бюджетирования» отличается постоянно вносимыми небольшими дополнительными изменениями, которые осуществляются малыми шагами. Основные цели, преследуемые в рамках данного подхода, состоят в повышении эффективности, сжатии и упрощении процессов бюджетирования. Улучшенное бюджетирование концентрируется на упрощении традиционного бюджетирования путем повышения ее функциональных и институциональных аспектов. Например, этот подход стремится уменьшить количество объектов, планирования, - бюджеты только для тех бизнес-процессов, которые считаются решающим для успеха компании.

В отличие от подхода Beyond Budgeting, идеи улучшенного бюджетирования не требуют полного преобразования корпоративной культуры. Необходимые инструменты знакомы и доступны, а необходимые изменения в бюджетном процессе менее экстремальны и, следовательно, проще для реализации.

Концепция "Advanced Budgeting" является попыткой соединить важнейшие элементы традиционной системы и Beyond Budgeting. Сторонники «продвинутого бюджетирования» так же считают, что полный отказ от традиционного планирования и бюджетирования в ближайшее время нерационален. Поэтому подход «продвинутого бюджетирования» нацелен на снижение (в среднесрочном плане) значения бюджетов при одновременном и заметном повышении качества планирования и сокращении ресурсов на бюджетирование.

Не существует единого мнения о том, какие именно элементы относятся к улучшенному бюджетированию, а какие к продвинутому. Граница между ними размыта. Следовательно, различия между ними отчасти зависят от условий, в конкретной фирме.

На рисунке 1 показаны отношения между традиционным бюджетированием, улучшенным бюджетированием, продвинутым бюджетированием и подходом «вне бюджетирования». На рисунке видно, что в то время как радикализм реформ моделей увеличивается от традиционного бюджетирования к Beyond Budgeting, число фирм, которые потенциально могут использовать тот или иной подход уменьшается.

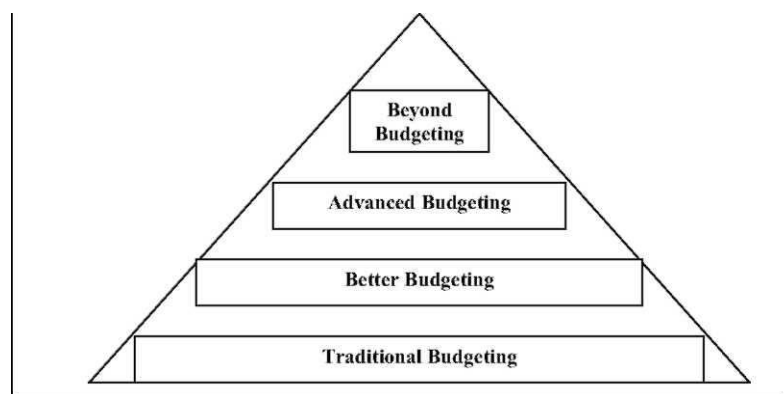

Рис. 1. Соотнесение различных концепций стратегически-ориентированного бюджетирования

На наш взгляд, безбюджетное управление – слишком радикальный подход для современного состояния финансового планирования в России, поскольку отказываться можно лишь от того, что знаешь хорошо, а о каком знании можно говорить, если на ряде предприятий не реализована даже самая простейшая методика финансового планирования и бюджетирования.

Применительно к российской практике возможен временный шаг, представляющий собой эволюционный подход - продвинутое бюджетирование. Его целью являются более эффективные процессы контроллинга, ускорение процессов планирования в рамках существующей системы бюджетирования, а также переход к "скользящим" процессам в противовес единовременной акции по составлению бюджета, которую почти все предприятия претерпевают раз в год.

Рис. 2. Особенности подходов безбюджетного управления, продвинутого и улучшенного бюджетирования с позиции их эффективности для компании

Преимущества продвинутого бюджетирования представлены на рис. 3.

Рис. 3. Преимущества продвинутого бюджетирования

Необходимо отметить, что некоторые факторы, препятствующие распространению Beyond Budgeting могут быть также препятствием для реализации продвинутого бюджетирования. В любом случае, существуют очевидные причины для того, чтобы осуществлять поступательное движение в области модернизации планирования и управляющих систем.

Литература:

1. Щиборщ К.В. Бюджетирование деятельности промышленных предприятий. М.: Дело и Сервис, 2005. 542 с.
2. Дайле А. Практика контроллинга. М.: Финансы и статистика, 2009. 336с.
3. Хоуп Дж., Фрейзер Р. Бюджетирование, каким мы его не знаем: Управление за рамками бюджетов. М.: Вершина, 2005. 256 с.
4. Соколов А.Ю. «Формирование информации о затратах в системе управленческого учета» /– М.: Бухгалтерский учет, 2007. –176 с

Прогнозы и перспективные оценки

Прогнозирование инновационного развития промышленности на основе показателей динамики конкуренции

Ахметзянов Тимур Рафисович, аспирант ЦПЭИ

Аннотация: Данные тезисы содержат основные выводы, на которых базируется диссертационное исследование по указанной теме. Ключевой целью работы является разработка инструментов для прогнозирования инновационного развития отраслей промышленности с использованием показателей динамики конкуренции.

Ключевые слова: Инновационная активность, конкуренция, прогнозирование.

В современных рыночных условиях критерием выживания и развития компании является ее способность создавать конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе. Цели и пути их достижения, необходимые для соответствия данному критерию, отражаются в стратегии развития компании.

В условиях рыночной экономики одним из ключевых факторов принятия стратегических решений является неопределенность внешней среды. В связи с этим, в основу стратегии ложится анализ и прогнозирование динамики характеристик внешней среды с целью уменьшения фактора неопределенности и повышения качества принимаемых стратегических решений.

На изменение параметров внешней среды руководство и собственники компании могут повлиять лишь частично и не во всех случаях.

Прогнозирование развития отрасли позволяет руководству и собственникам компании получить информацию о характере изменений параметров отрасли и скорректировать собственную стратегию с целью ее максимальной адаптации к изменяющимся условиям.

Прогнозирование на основе системы опережающих индикаторов исходит из предположения о том, что на основе информации об изменении факторов, оказывающих влияние на объект, можно делать выводы о тенденциях, характеризующих состояние

самого объекта [3]. Данный подход позволяет отойти от прямой экстраполяции существующих трендов, включить в рассмотрение несколько факторов, как уже подтвердивших свое влияние, так и предполагаемых. При этом составление набора опережающих индикаторов может осуществляться как с использованием инструментария количественных методов, так и с привлечением экспертных оценок. Система опережающих индикаторов может быть дополнена инструментами сценарного подхода так, что в границах рассматриваемых сценариев можно будет рассчитывать индикаторы не только на текущий момент, но и через некоторое время в будущем. Таким образом, указанный подход лишен значительной части недостатков количественных и качественных методов прогнозирования. В то же время, нельзя не отметить, что абсолютная точность прогнозов, полученных с помощью опережающих индикаторов, может быть получена только в случае учета всех факторов, оказывающих влияние на изменение параметров объекта.

Теоретическая база для исследования степени влияния структуры отрасли на характер конкуренции и ее прибыльность, сформирована в теории структуры отраслевых рынков.

Эволюция представлений о структуре отрасли тесно связана с развитием взглядов на конкуренцию.

Современный подход к моделированию изменений структуры отрасли предложен профессором Гарвардской школы бизнеса М.Портером [2]. В основу теории профессора М.Портера заложена идея о том, что эволюция отрасли имеет важное стратегическое значение, поскольку она несет с собой изменения в структурных характеристиках конкуренции.

Состояние конкуренции в отрасли и, как следствие, структура отрасли, зависит от угрозы появления в отрасли новых конкурентов, интенсивности конкуренции в отрасли, параметров ее технологического развития.

Одним из ключевых факторов усиления конкуренции в отрасли является угроза появления на рынке новых игроков. При анализе данного фактора необходимо учитывать, что появление в отрасли новых конкурентов связано с определенными предпосылками. Во-первых, отрасль должна иметь относительно высокий уровень прибыльности, чтобы привлечь потенциальных инвесторов. Во-вторых, ожидаемые выгоды от вхождения в отрасль должны превышать потери, связанные с преодолением барьеров входа. Соответственно, чем труднее войти в отрасль, тем меньше конкуренция и выше ожидаемые доходы.

В общем, барьеры входа на рынок можно охарактеризовать как любые факторы, препятствующие новым агентам вступить на данный товарный рынок и на равных конкурировать с уже действующими там участниками.

Учитывая всю совокупность факторов, которые необходимо учесть при анализе отраслевых барьеров, сопоставляемые показатели для измерения их величины должны учитывать прибыль, которую действующие игроки уже генерируют, а потенциальные конкуренты смогут получать в случае входа в отрасль, и размер инвестиций, осуществленных действующими игроками, и необходимых для создания аналогичных компаний потенциальными конкурентами.

Предполагается, что вероятность появления в отрасли новых игроков прямо пропорциональна рентабельности инвестированного капитала для новых компаний на рынке и обратно пропорциональна величине отраслевых барьеров, измеряемой как разница между рентабельностью инвестированного капитала действующих предприятий и недавно созданных компаний [1].

Другим возможным инструментом получения дополнительных преимуществ в конкурентной борьбе является консолидация активов. Данный инструмент предполагает реализацию стратегии горизонтальной интеграции с целью получения компанией дополнительных инструментов конкурентного давления, основными видами которых являются захват рынков сбыта и использование различных проявлений эффекта масштаба.

В рамках данного исследования предполагается, что вероятность отраслевой консолидации активов крупными игроками находится в прямой зависимости от степени распределения компаний по уровню выручки, выраженной коэффициентом Джини, и в обратной зависимости от уровня закредитованности предприятий в целом по отрасли, характеризующего доступность финансовых ресурсов, и выражающегося коэффициентом Долг/ЕВІТ.

Одним из наиболее значимых факторов конкуренции и аспектом конкурентоспособности является инновационная активность игроков отрасли. Опыт крупнейших компаний, функционирующих на мировых динамично развивающихся рынках (в первую очередь, высокотехнологичные отрасли), наглядно демонстрирует важность незамедлительного реагирования на колебания технологических трендов и способности предвидеть тенденции динамики инновационной активности.

Исследователи динамического подхода к анализу конкуренции приводят аргументы в пользу наличия связи между динамикой конкуренции и инновационной активностью игроков отрасли [4, 5]. В соответствии с динамической теорией конкуренции, развитие отраслей имеет циклический характер относительно изменений конкурентной структуры и динамики инновационной активности. Данные предположения находят подтверждение в многочисленных эмпирических исследованиях зарубежных авторов.

Анализ отечественной практики исследования взаимосвязи динамики конкуренции и инновационной активности в отраслях экономики России выявил недостаток теоретических и эмпирических материалов по данной теме. В связи с этим актуальность разработки подходов к исследованию указанных взаимосвязей представляется достаточно высокой.

В ходе проведенного на примере пищевой отрасли в регионах РФ исследования удалось установить наличие связи между показателями конкуренции в отрасли, такими, как величина рыночных барьеров и вероятность появления новых конкурентов, и индикаторами динамики инновационной активности, характеризующейся затратами организаций производства на технологические инновации и объемами выпуска инновационной продукции.

Выявленные взаимосвязи позволяют использовать предложенный подход к анализу динамики конкуренции для целей прогнозирования инновационной активности в отрасли.

Литература:

1. Ахметзянов Т.Р. Прогнозирование тенденций усиления конкуренции в отрасли за счет появления новых игроков. «Экономический вестник Республики Татарстан», № 4-2011, С.51-53.
2. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/ Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.
3. Сафиуллин М.Р проф., Шакирова А.И. Прогнозирование деловой активности в Республике Татарстан с применением системы опережающих индикаторов. Материалы всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие регионов». МЭСИ – Москва, 2011. – С. 273-278.
4. Сафиуллин М.Р проф., Султанова Д.Ш. Обзор методологических подходов к исследованию взаимосвязи структуры рынка и инновационной активности предприятий. Инновации и высокие технологии XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции /под ред. В.И.Елизарова, М.А.Закирова.-Нижекамск:НХТИ КГТУ, 2009.-с.205-208
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

Проблемы организации системы прогнозирования регионального развития на среднесрочную и долгосрочную перспективы

Хайрутдинова Юлия Владимировна

аспирант ГБУ ЦПЭИ АН РТ, ассистент кафедры бизнес-статистики и математических методов в экономике (БСМЭ) Казанского национального исследовательского технологического университета (КНИТУ)

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы прогнозирования регионального развития. Представлены пути решения обеспечения качественного прогнозирования регионального развития

Ключевые слова: региональная экономика, социально-экономическое прогнозирование, проблемы прогнозирования регионального развития.

Государственное регулирование рыночной экономики опирается на информацию о текущей хозяйственной конъюнктуре и на прогнозы разностороннего экономического развития. Региональные экономические прогнозы — это система обоснованных научных представлений о направлениях развития и будущем состоянии экономики регионов и регионально-экономической структуры страны. Их необходимость, особенно для средне- и долгосрочного периодов, вытекает из долговременности территориальных проблем, их комплексного характера (экономический, социальный, экологический и другие аспекты), большого влияния макроэкономической политики на регионы.

Государственные прогнозы проходят законодательную апробацию, например, при утверждении федерального бюджета, в постановлениях Правительства и т. д. Реализация прогнозных проектировок в регионах опирается на систему стимулов и санкций, отраженную в нормативных актах, договорах. В основном прогнозы имеют индикативный (рекомендательный) характер.

При подготовке прогнозных материалов руководствуются общими положениями Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» и специальными методическими рекомендациями. Отправными моментами прогнозирования являются руководящие положения, установки и рекомендации государственной региональной политики на данном этапе и оценки возможного воздействия на развитие регионов основных территориально-ресурсных предпосылок (факторов).

Существует много проблем, лежащих в основе того, что органы исполнительной власти не способны осуществлять возложенные на них задачи по разработке планов дальнейшего развития регионов.

В условиях усиливающейся дифференциации развития регионов, общероссийские тенденции не в полной мере могут брать за основу для составления прогноза показателей конкретного региона. Поэтому важнейшим фактором становится информация отраслевых органов государственного управления, хозяйствующих субъектов. На региональном уровне необходимо также учитывать влияние российских корпораций и монополистов.

Специфика современной региональной экономической системы заключается в ее вовлечении в процессы глобализации, в возрастании межрегиональной конкуренции. Однако используемые в настоящее время прогнозы регионального развития практически совершенно игнорируют данные процессы, замыкаются исключительно на внутреннем развитии без учета влияния глобальных изменений в экономике.

Отсутствие оперативной, достоверной информации о социально-экономическом состоянии региона и необходимых статистических данных оказывает негативное влияние на прогнозирование развития региона. Разработчики прогнозов, вынужденные заполнять указанную в положениях закона форму, делают это во многом формально.

Немаловажное значение имеет такая проблема, как отсутствие единой эффективной комплексной методики оценки регионально-хозяйственной структуры и специализации региона. Что является причиной того, что в большинство моделей экономического прогнозирования включается излишнее количество расчетных показателей, не отражающих специфику региона, но которые обозначены в положениях Федерального закона.

На качество региональных экономических прогнозов также оказывает влияние недостаточный уровень подготовки кадров, занимающихся прогнозированием экономического развития регионов страны.

Можно выделить следующие пути решения обеспечения качественного прогнозирования регионального развития.

Требуется создать наиболее полную территориальную информационную, статистическая база.

Изучение общественно-экономической жизни в регионе, результаты которого являются базой для прогнозирования, должно осуществляться только на основе структуризации, т.е. выделения подсистем, совместное функционирование которых определяет динамику развития региона. Следует учитывать, что помимо ядра-комплекса в границы региона входит периферия – тяготеющие территории.

Необходимо повысить квалификационный уровень работающих в данной сфере деятельности.

Социально-экономический прогноз должен содержать анализ положительных и отрицательных моментов процессов глобализации, воздействующих на экономику региона.

Реализация указанных предложений способствует устранению выделенных сложившихся недостатков регионального прогнозирования.

Литература:

1. Кистанов В. В., Копылов Н. В. Региональная экономика России: Учебник. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 584 с.
2. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации". http://vasilievaa.narod.ru/gu/Konst_zak/ZRF/FZprSERRF.htm
3. Видяпина В.И., Степанова М.В. Региональная экономика: Учебник / Под ред. В.И. Видяпина и М.В. Степанова. - М.: ИНФРА-М, 2007.-666 с.

Современные тенденции развития Татарстана

Трансформация повседневности казанцев в связи с подготовкой к Универсиаде 2013г.

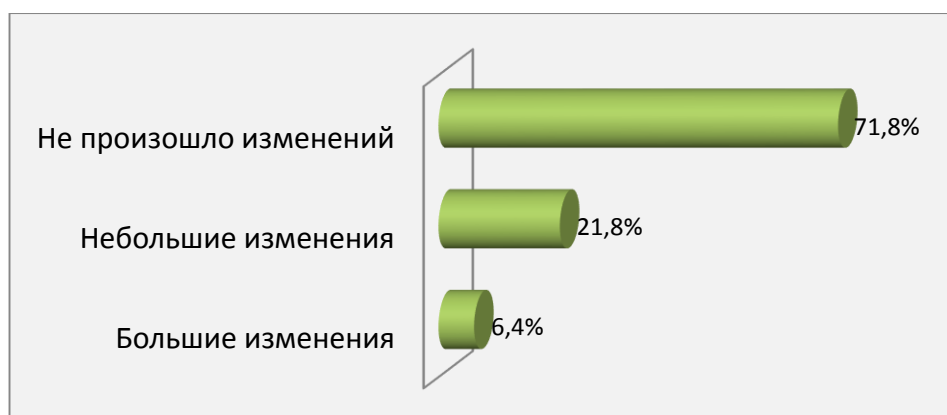
П.О. Ермолаева, к.социол.н.,
заведующая отделом качественных исследований ЦПЭИ,
ассистент кафедры социологии КФУ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Социальные последствия подготовки и проведения международных спортивных мега-событий для локальных сообществ в городах постсоветской России (на примере Универсиады в Казани в 2013 г. и Олимпийских игр в Сочи в 2014 г.)»), проект № 13-03-00430

Помимо институциональных изменений и обновления городского пространства, мега-события оказывают значительное влияние на повседневность горожан. Эти изменения могут быть как негативными (транспортные проблемы, шум в результате строительства, экспроприация частной собственности и т.д.), так и положительными (улучшение инфраструктуры, приобщение к здоровому образу жизни и т.д.). Внесла ли подготовка города к Универсиаде изменения в повседневную жизнь казанцев? Чем довольны и какие трансформации повседневности критикуют казанцы?

Для ответа на эти вопросы нами был проведен исследовательской группой Центра перспективных экономических исследований АН РТ и Института сравнительных исследований модернизации обществ КФУ был проведен массовый репрезентативный опрос (n=500), а также серии экспертных интервью в мае 2013 года в г. Казани.

Большинство населения (71,8%) отметило, что в их повседневной жизни не произошло изменений. Вместе с тем, 21,8% отметили, что в их жизни произошли небольшие и 6,4% - большие изменения (Рисунок 1).

Рисунок 1. «Размышляя о собственном образе жизни за последний год, можете ли Вы сказать, что в связи с проведением в городе Универсиады у Вас произошли...»

Казанцы связывают произошедшие в их жизни изменения, как с положительными, так и с отрицательными факторами: проблемами на дорогах, изменениями маршрутов и пробками (33%), ростом увлечения спортом (18,2%), появлением нового места работы, связанного с объектами Универсиады (14,8%), изменениями сроков сессии у студентов (8%), появлением новых спортивных объектов для занятия спортом (8%) и т.д. (Рисунок 2).

Изменения (преимущественно негативные) в повседневности не раз подчеркивали эксперты в интервью: *«Ну, вот я уже сказала про повседневность жизни, что сейчас приходится сталкиваться с неудобствами транспорта, собственно неудобствами строительства...То есть в повседневной жизни в течение последних 2-3 лет, жители, конечно, столкнулись с массой неудобств...»* (эксперт).

Рисунок 2. «Если «да», то перечислите, пожалуйста, какие именно изменения в Вашем образе жизни произошли за последний год в связи с проведением Универсиады?»

Более предметно, для того, чтобы выяснить, чем именно довольны и не довольны население в связи с подготовкой города к Универсиаде, мы задали казанцам открытый вопрос. Замысел состоял в том, чтобы респонденты, незатемненные суждениями исследователей, смогли сами предложить свой список проблем и достижений.

Как выяснилось нами, казанцы больше всего довольны общей тенденцией обновления городской среды и инфраструктуры: объектами Универсиады (47,9%), ремонтом дорог (41,4%), улучшением внешнего облика города (26,9%), озеленением и облагораживанием города (20,3%), появлением новой инфраструктуры (13,1%), повышением узнаваемости города (10,3%), изменением облика города в целом (7,9%), изменением транспортной инфраструктуры (6,3%) (Рисунок 3).

Эти маркеры конструктивного городского развития также были отмечены в интервью экспертами: «Положительное, в общем-то, то, что у нас появилось довольно много транспортных развязок, коммуникаций, которые, несомненно, влияют на то, что количество пробок становится меньше...появилось много сфер работы для жителей города Казани, в связи со строительством объектов Универсиады...» (эксперт).

Причем те, кто проживают около объектов Универсиады, более других довольны ремонтом дорог (48,3%) и улучшением внешнего облика города (30,9%), озеленением и облагораживанием города (23,2%).

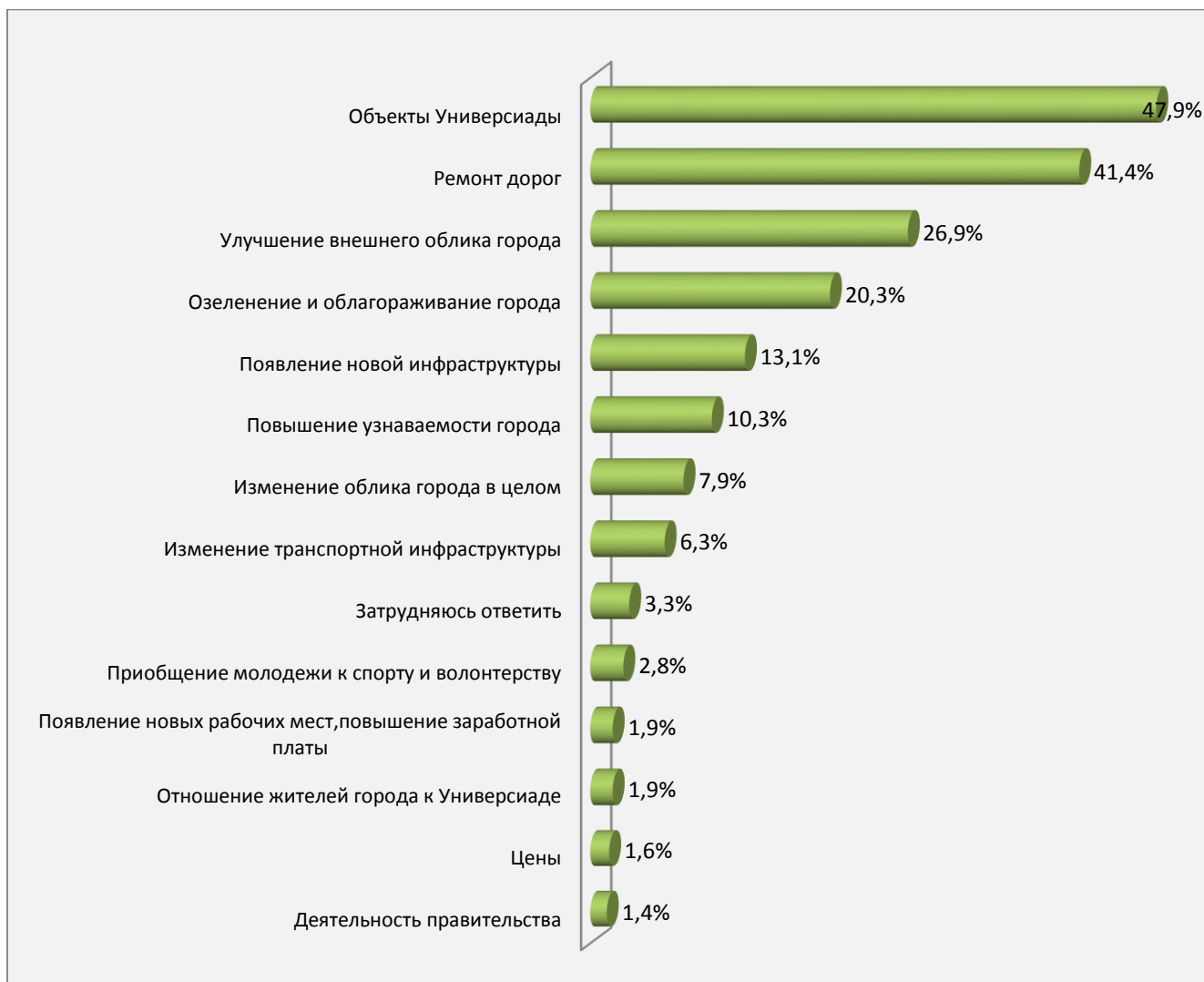
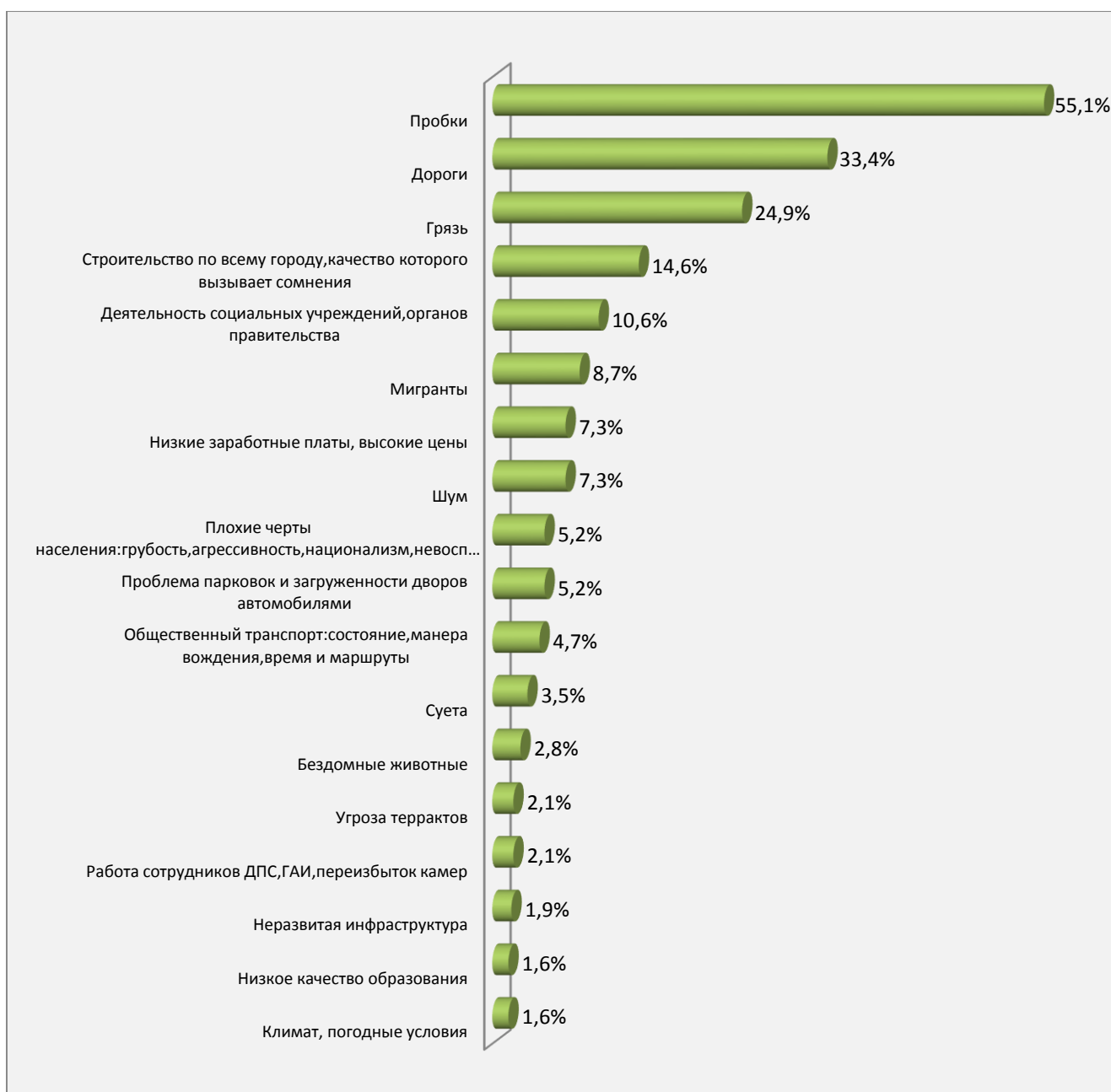

Рисунок 3. « Назовите, пожалуйста, чем именно Вы довольны в связи с подготовкой города к Универсиаде?»

С другой стороны, как следствие процесса городского обновления население отметило ряд узловых проблем города: пробки (55,1%), дороги (33,4%), грязь (24,9%), городское строительство, качество которого вызывает сомнение (14,6%), деятельность социальных учреждений и органов правительства (10,6%), мигранты (8,7%), низкие заработные платы и высокие цены (7,3%), шум (7,3%) и т.д. (Рисунок 4).

Рисунок 4. « Назовите, пожалуйста, чем именно Вы не довольны в связи с подготовкой города к Универсиаде? »

Наиболее остро эти проблемы коснулись тех жителей, которые живут рядом с объектами строительства. Более других, данная группа не довольна пробками (60,5%), дорогами (35,1%), приезжими (11,2%).

Похожие изъяны были обозначены экспертами. Кроме этого, в целях ускорения текущего строительства объектов Универсиады произошло несоответствие его с генеральным планом развития города: *«отрицательное это то, что кругом, повсеместно идет стройка, конца и края этой стройки не видно, видимо, будут заканчивать буквально за последние дни, в ночь перед Универсиадой. Все это создает огромные неудобства для жителей города, уже в течение, по сути, нескольких лет. То есть это все долговременные*

неудобства. Более того, все эти стройки оказались не вписываемы в генеральный план развития города Казани, соответственно они пошли вразлад с другими проектами, очень многое из-за этого проблем...» (эксперт).

Некоторые эксперты отметили, что это частные проблемы Универсиады, а более серьёзные проблемы коренятся в организации градостроительной политики в республике в целом, включая институциональные и административные барьеры: *«Это проблема строительства в целом, да, а не самой Универсиады как таковой. Это проблема правовой культуры, так сказать, и контроля над бизнесом. Это проблема коррупции и так далее»* (эксперт).

Завершая анализ, необходимо отметить, что в большинстве случаев население не столкнулось с изменением ритма и практик повседневности в связи с подготовкой города к Универсиаде. Те группы, которые указали на изменение привычного образа жизни связывают подобные трансформации с разного рода микро и макро процессами: транспортными проблемами, изменениями маршрутов и пробками, ростом увлечения спортом, появлением нового места работы, связанного с объектами Универсиады. Большинство населения терпимо относится к изменениям повседневности и городской среды, так как рассматривают их как временные и неизбежные (предопределенные) процессы подготовки города к мега-событию.

Ермолаева Полина Олеговна

Заведующая отделом качественных исследований ЦПЭИ

Носкова Елена Петровна

Научный сотрудник ЦПЭИ

Аннотация: Социальные настроения, являясь отражением реакции людей на социальную реальность и действия органов власти, нуждаются в постоянном мониторинге со стороны социологов. Наиболее актуальным методом исследования социального настроения является построение индексов, демонстрирующих интегральные оценки динамики совокупности социальных, политических, экономических настроений населения. На основе результатов массового репрезентативного опроса жителей Республики Татарстан (n=3401, май-июнь 2013 г.) нами был выявлен резкий рост Индекса социальных настроений татарстанцев по сравнению с предыдущими замерами.

Ключевые слова: Социальное настроение, социальное самочувствие, индекс социальных настроений.

Специалисты Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан и Казанского федерального университета провели измерение индекса социальных настроений (далее – ИСН) татарстанцев в мае-июне 2013 г. Работа была предпринята в рамках проекта «Оценка общественного мнения о проблемах общественной безопасности и деятельности правоохранительных органов Республики Татарстан», проведенного по заказу Центра экономических и социальных исследований при Кабинете Министров Республики Татарстан. В настоящей статье авторы представляют актуальные данные в сфере социальных настроений татарстанцев, а также изменения, произошедшие по сравнению с мониторингом, проведенным социологами Центра в ноябре 2012 г.[1]

Методом исследования стал метод массового опроса населения Республики Татарстан по многоступенчатой стратифицированной квотной выборке (n=3401) в мае-июне 2013 г. В исследовании была применена методика построения индекса социальных настроений, разработанная коллективом Аналитического Центра Юрия Левады, как наиболее комплексная и надежная, основанная на многолетнем опыте проведения подобных исследований. [4] Для построения данного индекса были использованы 10 вопросов,

которые нацелены на выделение положительных или отрицательных оценок текущей и будущей ситуации на личностном и общественном уровнях.

На первом этапе расчетов индекса строятся индивидуальные индексы по распределениям ответов населения на каждый вопрос. Они отражают разницу положительных и отрицательных ответов (в процентах, %) на отдельные вопросы – индикаторы, учитываемые при расчетах сводного индекса. К этой разнице прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных ответов. Сводный индекс ИСН рассчитывается как средняя арифметическая из индивидуальных индексов. Таким образом, ИСН изменяется в интервале от 0 до 200, причем значения индекса менее 100 означают преобладание отрицательных оценок.

Анализ полученных по результатам исследования данных дал основания для построения 10 индивидуальных индексов (рисунок 1). Отметим, что полученные данные находятся в рамках ключевых тенденций, имеющих место в исследованиях социальных настроений населения [7].

В общем тренде прошлых исследований, наибольшие значения индивидуальных индексов обнаружили в отношении сложившейся ситуации в личной жизни татарстанцев («за последний год моя жизнь, жизнь моей семьи стала значительно лучше» – 131,1; «в последние дни у меня прекрасное настроение» – 127,4), а также в отношении прогнозов татарстанцев о своем личном будущем («я считаю, что через год я и моя семья будем жить лучше» – 126).

Наименьшие значения индивидуальных индексов также находятся в русле основных тенденций. Они зафиксированы относительно оценок респондентов современной экономической ситуации в Татарстане («я считаю, что экономическое положение республики очень хорошее» – 107,3), а также будущего экономики республики («в ближайшие месяцы экономика Республики Татарстан значительно улучшится» – 109,8). Самоощущения татарстанцев в отношении экономической ситуации в целом коррелируют с объективными методиками экономического прогнозирования [6].

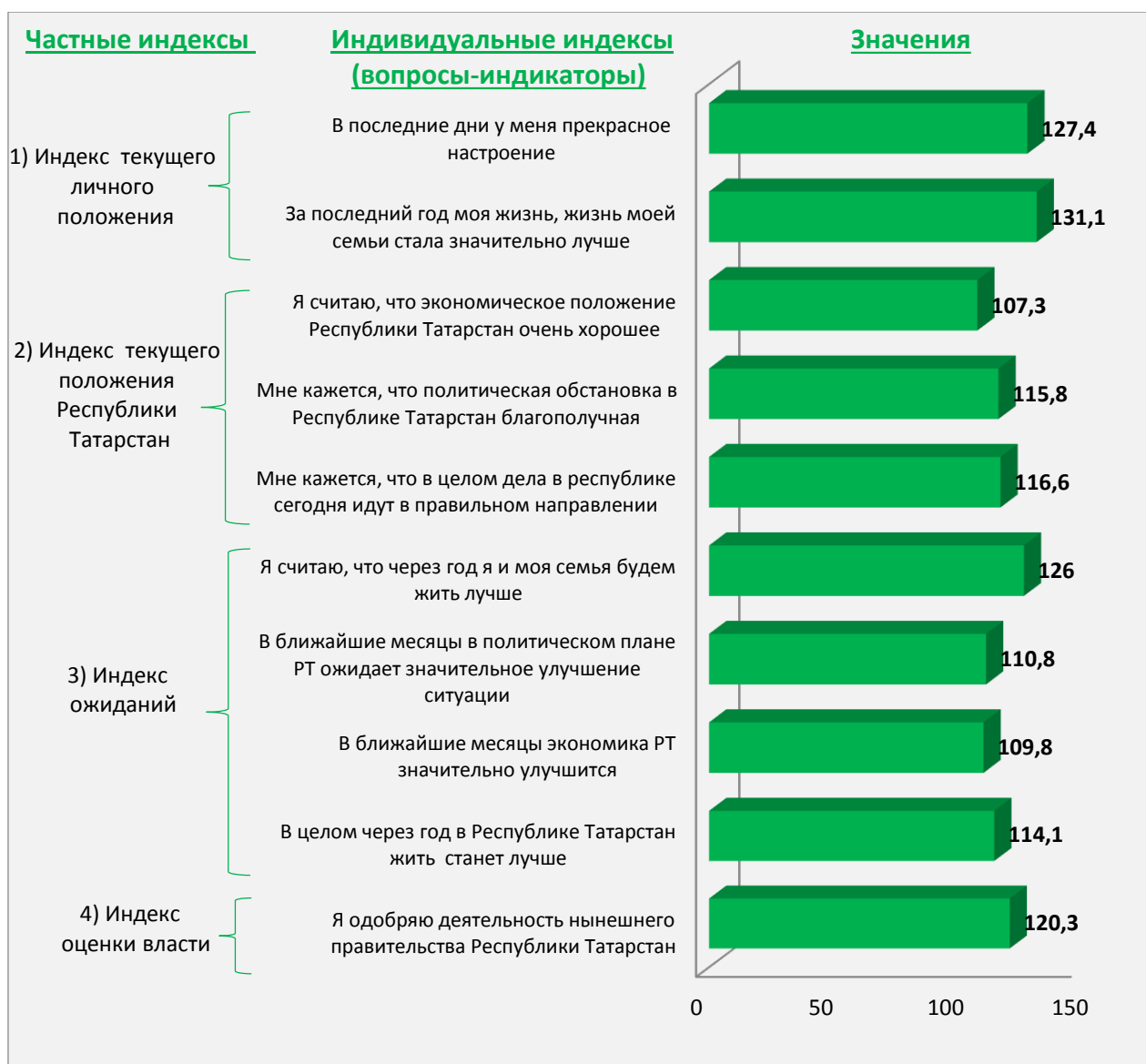
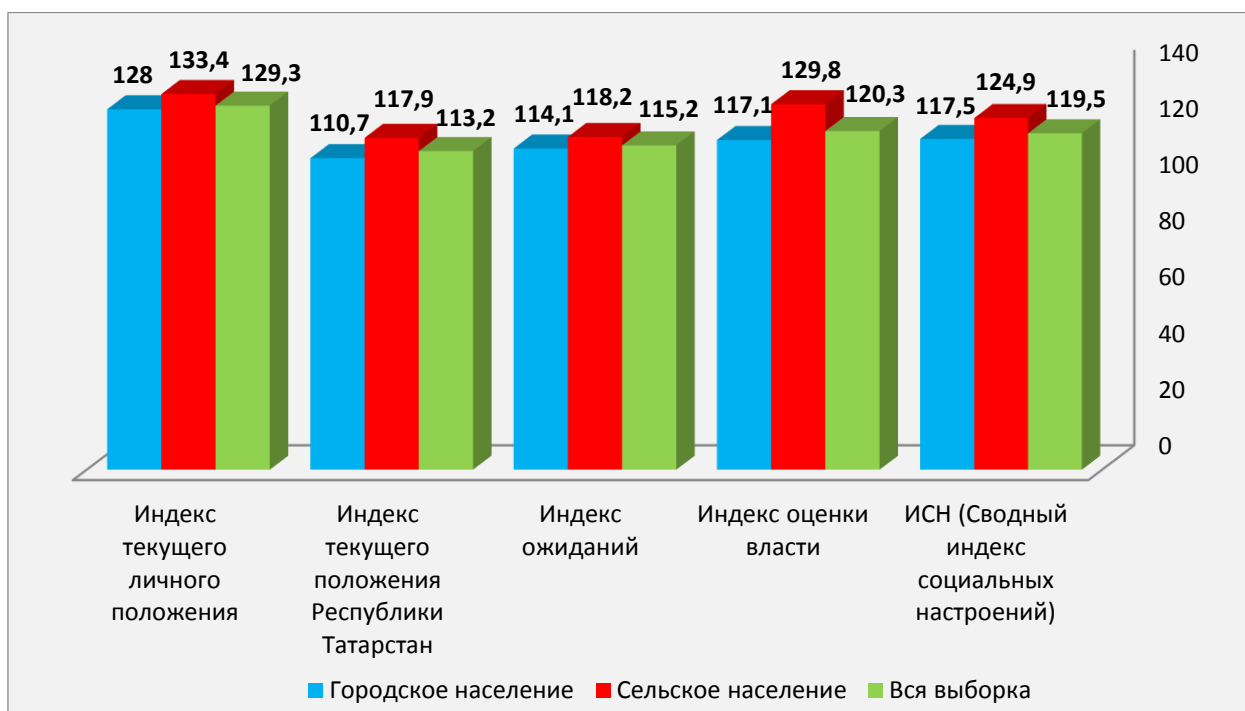

Рисунок 5. Индивидуальные индексы социальных настроений населения Республики Татарстан

Важно отметить, что значения всех индивидуальных индексов превышает 100, что означает следующее: положительные оценки относительно всех предложенных вопросов-индикаторов в той или иной степени преобладают над отрицательными оценками.

Далее, следуя алгоритму методики, мы построили четыре частных индекса, а также сводный индекс социальных настроений татарстанцев (рисунок 2). Полученные данные свидетельствуют, что татарстанцам свойственны наиболее позитивные настроения в сфере личной жизни (Индекс текущего личного положения – 129,3), наименее – в области сложившейся общественной ситуации (Индекс текущего положения Республики Татарстан – 113,2).

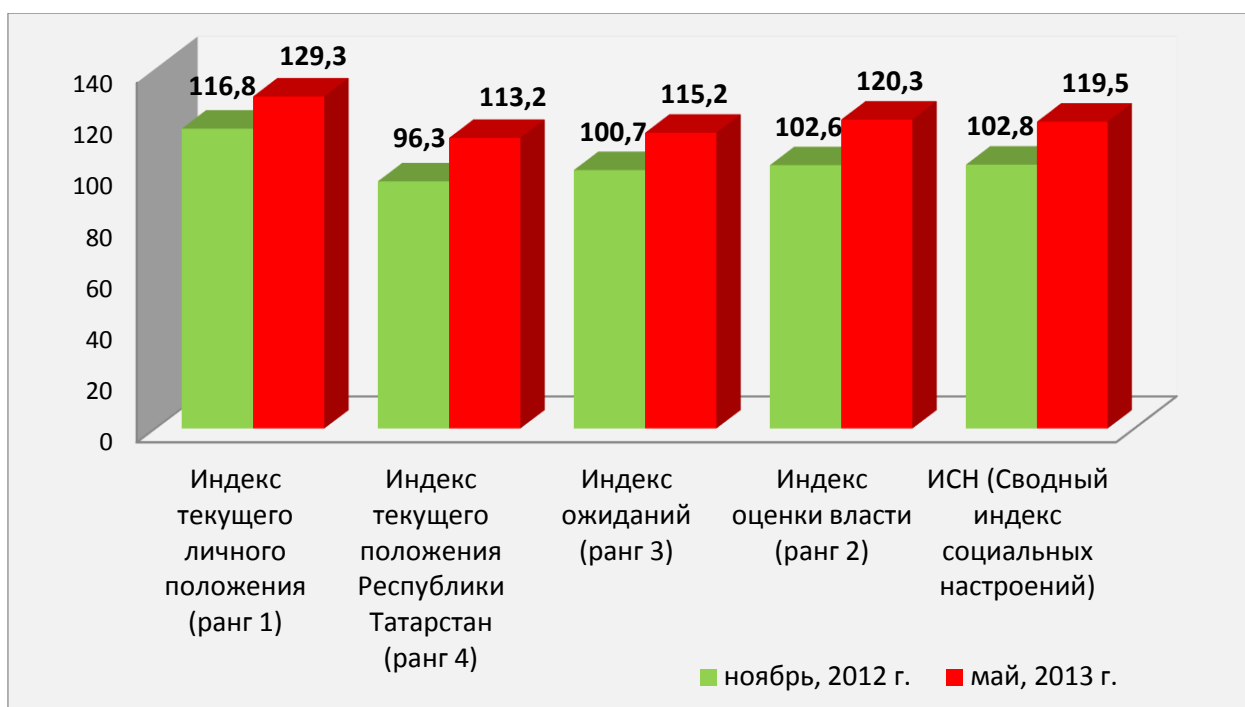
Сводный индекс социальных настроений татарстанцев по состоянию на май-июнь 2013 г. оказался равен 119,5, что говорит о том, что в целом позитивно настроенных татарстанцев на пятую часть больше, чем негативно настроенных.

Рисунок 6. Частные и сводный индексы социальных настроений городского и сельского населения Республики Татарстан (май-июнь, 2013 г.)

Среди сельского населения республики позитивно настроенных респондентов оказалось несколько больше, чем среди городского. Данное отличие характерно для всех четырех частных индексов и совокупного индекса. При этом наибольшая разница в значениях наблюдается относительно Индекса оценки власти (среди сельского населения – 129,8; среди городского – 117,1). Это объясняется характером социальных отношений в условиях сельской местности: ориентация на внутренние (локальные) новости и проблемы, преобладание отношений неформального типа, более тесные межличностные связи (проявление интеграции группы), более высокая ценность родственных и соседских отношений по сравнению с городской средой.

Наиболее яркой отличительной чертой данных мая-июня 2013 г. по сравнению с данными ноября 2012 г. является значительное возрастание всех частных индексов и совокупного ИСН татарстанцев по сравнению с данными, полученными в предыдущем исследовании (рисунок 3). При этом, как уже было отмечено выше, основные тенденции по распределению рангов индивидуальных и частных индексов сохраняются.

Рисунок 7. Частные и сводный индексы социальных настроений населения Республики Татарстан в ноябре 2012 г. и в мае-июне 2013 г.

Отметим, что этот же феномен был обнаружен специалистами Центра стратегических исследований компании Росгосстрах [3], которые регулярно проводят замеры социальных настроений россиян в области экономики. Согласно представленным ими данным на май 2013 г., Казань находится в лидерах среди российских городов по таким показателям, как уверенность в завтрашнем дне и удовлетворенность своей жизнью.

Мы считаем, что выявленный тренд является региональной спецификой Татарстана и обусловлен теми событиями, которые происходят на данный момент в нашей республике. Такие выводы позволяет сделать сравнительный анализ с данными всероссийских исследований ИСН. Так, данные Левады-центра свидетельствуют об обратном процессе: в апреле 2013 г. значение ИСН россиян несколько понизилось по сравнению с его значением в октябре 2012 г. (80 и 77 соответственно) [2].

На наш взгляд, основным фактором для таких различий в российских и татарстанских замерах ИСН стала приближающаяся Универсиада. Развитие экономики, приток инвестиций, совершенствование инфраструктуры, благоустройство территорий и прочие сопутствующие подготовке к данному мероприятию процессы, безусловно, находят отражение на социальном самочувствии татарстанцев. Кроме того, стоит учесть влияние таких факторов, как майские праздники, конец учебного года, «предотпускной синдром», характеризующиеся приятными ожиданиями.

Литература:

1. Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Индекс социальных настроений татарстанцев. – Электронный экономический вестник Татарстана [Электронный ресурс] <http://ftp.prav.tatar.ru/cpei/ vestnik/1kv2013.pdf> (Дата обращения: 28.05.2013)
2. Индексы. Индекс социальных настроений. – [Электронный ресурс] <http://www.levada.ru/indeksy> (Дата обращения: 28.06.2013)
3. Настроения экономики. Итоги мая 2013 года. – [Электронный ресурс] <http://www.rgs.ru/pr/csr/trends/index .wbp> (Дата обращения: 28.06.2013)
4. Обновленная методика измерения индекса социальных настроений (ИСН). – [Электронный ресурс] <http://www.levada.ru/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn> (Дата обращения: 28.05.2013)
5. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л. А. и др. Доклад об основных тенденциях социально-экономического развития Республики Татарстан в 2011 году. – Казань: изд-во ЦПЭИ АН РТ, 2012 г.
6. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Шакирова А.И. Оценка деловой и экономической активности как инструмент краткосрочного прогнозирования. – Вестник Российской Академии наук [Электронный ресурс] http://ecsocman.hse.ru/data/2012/11/07/1251374740/Pages%20from%20vop_201109-15.pdf (Дата обращения: 28.06.2013)
7. Татарстанцы оказались оптимистичнее других россиян. – [Электронный ресурс] <http://www.business-gazeta.ru/article/77485/> (Дата обращения: 28.06.2013)

Значение деятельности органов государственного управления по формированию ценностных ориентаций молодежи в условиях реформирования общества

Галлямова Диана Ильдаровна

аспирант ЦПЭИ,

научный руководитель: Нагимова Айсылу Мирзарифовна, доктор социологических наук

Аннотация: Актуальные проблемы российского общества тесно связаны с господствующей системой ценностей и норм. Поэтому сегодня очень важно, говоря о приоритетах и средствах модернизации, изучить возможности влияния органов государственного управления на формирование ценностных ориентаций людей и, в особенности, молодежи.

Ключевые слова: ценности, модернизация, молодежь, молодежная политика.

В российском обществе существует множество проблем, многие из которых порождаются противоречием, существующим между государственными программами, проектами и их реальным воплощением на практике. Трудно формируется гражданское общество: высока степень агрессивности, недоверия людей друг к другу и власти. Медленно осваиваются инновационные технологии, производство продукта, который мог бы успешно конкурировать на мировом рынке. Базовые институты социализации – семья и образование – находятся в кризисном состоянии. Россия занимает первые места в мире по количеству разводов и детей, рожденных вне брака; по числу тяжелых депрессий подростков, по потреблению спирта и спиртосодержащей продукции; по числу курящих детей [1].

Кризис традиционных представлений о ценностях является результатом существующей социокультурной среды. Питирим Сорокин писал, что социокультурное пространство является интегральной целостностью социума, культуры и личности [2]. Если же социальные условия способствуют деградации, разрушению, росту агрессии, нетерпимости, это означает отсутствие побудителей, жизнеутверждающих образцов, идеалов, того культурного пространства, в котором происходят процессы организации, развития.

В таком случае система социальных и нравственных норм не находит обоснования и подкрепления в общественной жизни, не культивируется в отношениях между людьми и

национальностями, становится неприемлемой для современного человека, так как он не видит в ней основу своего выживания и благополучия [3].

Так, сегодня жители Татарстана, несмотря на положительную динамику личного материального положения, неуверенно смотрят в будущее, им сложно строить долгосрочное планирование [4].

Каждый второй житель республики недоволен качеством дорог, уровнем преступности, состоянием социальной сферы. Значительная часть опрошенных оценивает критически сферу медицины, работу полиции, эффективность образования [5].

Страдают все главные направления государственной социальной политики. И в этом не может не быть общей закономерности.

Когда ценностная сфера не укрепляется и не поддерживается государством в целом, нарастает всесторонний кризис: идеологический, экономический, экологический и т.д.

Президент России в последнем Послании Федеральному Собранию РФ сказал о «явном дефиците духовных скреп - милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, - дефиците того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [6].

Многие научные и общественные деятели, среди них академик В.А.Коптюг, подчеркивали и продолжают доказывать, что защита интересов страны, создание условий для устойчивого развития связаны с разработкой стратегии, отражающей приоритет общественных интересов и духовных ценностей [7].

Нужно понимать, что показателем успеха политики власти, различных социальных проектов, прежде всего, является позитивное влияние на человека, на его интеллектуальные и творческие способности. Если это происходит, то можно говорить о том, что проектируется будущее, идет движение вперед, к новым задачам, из молодого поколения готовится плеяда будущих деятелей.

В связи с этим сегодня в приоритетах работы органов государственного управления должно быть и влияние на формирование ценностей, потому что ценности определяют отношение людей к тем или иным социальным институтам, нормам, целям развития. При этом новое воззрение на ценности должно быть ориентировано на перспективные тенденции развития общества. Осуществление этого развития возможно только через молодое поколение. Поэтому вопрос о ценностных ориентациях молодежи приобретает особую актуальность. Именно молодые люди могут обеспечить устойчивое развитие страны в будущем. Но необходимо понимать, что новые цели и задачи решаются при соответствующих мотивациях, которые связаны не только с потребностью в развлечениях. Потребности в творчестве, новациях, объединении могут мобилизовать людей на

модернизацию. Но для этого нужны условия, живое культурное пространство. Мода на интеллект, на позитивное, созидательное отношение к жизни [8]. Социокультурная среда, в которой система демократических и нравственных норм, ценностей, гражданских институтов действует, одобряется и защищается людьми, культивируется в общественных отношениях. Это актуальная задача государства и, в частности, в сфере молодежной политики.

Литература:

1. Сборник «Общественное мнение-2011», Левада-центр, 2012 г. – С. 254
2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992.
3. Гриневич Л.А. Формирование общенациональных ценностей российской молодежи средствами социально-культурной деятельности: диссертация кандидата педагогических наук. – сайт Библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки <http://diss.rsl.ru>.
4. Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Индекс социальных настроений татарстанцев. – Электронный экономический вестник Татарстана <http://cpei.tatarstan.ru>.
5. Нагимова А.М. Эффективна ли власть: социологический анализ. - Электронный экономический вестник Татарстана <http://cpei.tatarstan.ru>.
6. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ на 2013 г. - сайт Российской газеты <http://www.rg.ru>.
7. Тумашев А.Р. Тумашева М.В. Теоретические вопросы устойчивого развития экономики России в условиях глобализации - Электронный экономический вестник Татарстана <http://cpei.tatarstan.ru>.
8. Дондурей Д.Б. В поисках сложного человека. - сайт Российской газеты <http://www.rg.ru/2009/10/07/kult.html>.

Стратегии развития территорий, урбанистика

Формирования стратегических документов территорий Крайнего Севера на примере муниципального образования поселок Пангоды

Прыгунова Мария Игоревна,
научный сотрудник отдела макроисследований и экономики роста ЦПЭИ
Фазлыев Алексей Александрович,
заместитель директора по общим вопросам ЦПЭИ

Аннотация: В статье рассмотрены основные особенности северных территорий. Также в связи с возрастающим интересом к северным территориям показаны основные источники формирования основных стратегических документов муниципального образования поселок Пангоды.

Ключевые слова: северные территории, разработка стратегии, стратегические приоритеты.

Основной целью разработки основных стратегических документов любого муниципального образования является определение стратегических и приоритетных направлений развития. Данные направления позволят обеспечить устойчивое повышение уровня и качества жизни населения на основе формирования и развития конкурентной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективах, а также сформулировать ориентиры для практических действий Администрации муниципального образования на долгосрочную перспективу.

На современном этапе развития производительных сил и потребности в сырьевых ресурсах есть все основания утверждать, что роль северных регионов и территорий в развитии экономики России возрастает: сейчас на данных территориях планируется создание новых перерабатывающих производств, а также предприятий по добыче и переработке природного сырья на основе реализации значительного числа крупных инвестиционных проектов, помимо этого продолжается работа по созданию транспортно-логистических узлов, позволяющих проводить дальнейшую интеграцию страны в мировую экономику.

К особенностям географического положения муниципальных образований, расположенных на территории Крайнего Севера, относится наличие уникальных ресурсов углеводородного сырья в сочетании с суровыми природно-климатическими условиями и крайне уязвимой к антропогенному воздействию окружающей природной

средой. В связи с этим существует принципиальная невозможность обеспечения воспроизводства хозяйственной жизни за счет собственных ресурсов, что влечет за собой высокие затраты на жизнеобеспечение населения. Однако здесь производится 100% алмазов, кобальта, платиноидов, апатитового концентрата, 9/10 природного газа, меди, никеля, 3/4 нефти, 2/3 золота, половина продукции лесной и рыбной промышленности Российской Федерации, таким образом одной из особенностей рынка труда является наличие большой численности работающих вахтовым методом и проживающих за пределами Севера. На рынке труда сохраняется тенденция кратного превышения уровня оплаты труда в добывающих отраслях по сравнению с непроизводственной и обрабатывающей отраслями.

В связи с этим основным отличием разработки стратегии для данных территорий является жесткая привязка прогноза социально-экономического развития муниципального образования к общему прогнозу градообразующего предприятия.

Так в муниципальном образовании поселок Пангоды, расположенном в муниципальном образовании Надымский район Ямало-Ненецкого автономного округа, ООО «Газпром добыча Надым» является основной градообразующей компанией поселка. В качестве основной гипотезы разрабатываемой модели прогнозирования основных социально-экономических параметров выступает предположение о том, что динамика развития Медвежинского газопромыслового управления ООО «Газпром добыча Надым» является важным индикатором изменения не только экономической конъюнктуры, но и общих ресурсных, инвестиционных и иных возможностей экономики поселка Пангоды. То есть параметры развития ООО «Газпром добыча Надым» в существенной степени предопределяют направления и сдвиги в развитии экономики поселка. Согласно данным, предоставленным ООО «Газпром добыча Надым» по месторождению Медвежье ожидается ежегодное снижение уровня добычи углеводородного сырья и к 2022 году он снизится в 2,3 раза к факту 2011 года.

Поиск и анализ возможных альтернативных путей развития поселка осуществлялся посредством SWOT-анализа. Технологически SWOT-анализ — основной инструмент в планировании. Результаты SWOT-анализа являются структурированной по подсистемам информацией, позволяющей выявить сильные и слабые стороны (позиции) поселка, определить его конкурентные возможности и имеющиеся ограничения экономического роста, вызовы и угрозы устойчивому социально-экономическому развитию.

SWOT-анализ муниципального образования поселок Пангоды, включающий описание четырех основных элементов Strengths (Сильные стороны), Weaknesses (Слабые стороны), Opportunities (Возможности) и Threats (Угрозы)), представлен в таблице 1.

Таблица 1

SWOT-анализ муниципального образования поселок Пангоды

	<p>Положительное влияние Strengths (свойства муниципального образования поселок Пангоды, дающие преимущества перед другими муниципальными образованиями Надымского района):</p>	<p>Отрицательное влияние Weaknesses (свойства, ослабляющие социально-экономическое положение муниципального образования поселок Пангоды):</p>
<p>В Н У Т Р Е Н Н Я С Р Е Д А</p>	<p>1. Богатый природный (крупные запасы углеводородного сырья, песка) и промышленный потенциалы; 2. устойчиво высокий уровень конкурентоспособности профильного предприятия ООО «Газпром добыча Надым»; 3. развитое жилищное строительство; 4. развитые культурно-досуговые, спортивные объекты в поселке; 5. высокий уровень денежных доходов населения; 6. высокий уровень занятости населения; 7. относительно выгодное геоэкономическое положение поселка, расположенного в 123 км к востоку от г. Надыма и в 110 км к западу от г. Новый Уренгой; 8. превышение рождаемости над смертностью; 9. высокий уровень готовности жителей муниципального образования поселок Пангоды к участию в благоустройстве родного поселка (ежегодно проводится акция «Я за чистой поселок!»); 10. высокая эффективность работы органов местного самоуправления; 11. снижение бюджетного разрыва в муниципальном образовании поселок Пангоды</p>	<p>1. Отсутствие сложившихся рынков инвестиционных и инновационных ресурсов, технологий; 2. слабое развитие обрабатывающих производств; 3. нехватка узкоспециализированных специалистов; 4. нехватка детских садов; 5. изношенность коммунальных сетей; 6. низкая развитость агропромышленного комплекса, личных подсобных хозяйств; 7. высокий уровень техногенной нагрузки на природную среду.</p>
	<p>Положительное влияние Opportunities (внешние вероятные факторы, дающие дополнительные возможности муниципальному образованию поселок Пангоды перед другими муниципальными образованиями Надымского района):</p>	<p>Отрицательное влияние Threats (внешние вероятные факторы, которые могут осложнить развитие муниципального образования поселок Пангоды):</p>

	<p>Положительное влияние Strengths (свойства муниципального образования поселок Пангоды, дающие преимущества перед другими муниципальными образованиями Надымского района):</p>	<p>Отрицательное влияние Weaknesses (свойства, ослабляющие социально-экономическое положение муниципального образования поселок Пангоды):</p>
<p>В Н Е Ш Н Я С Р Е Д А</p>	<p>1.Снижение административных барьеров и обеспечение государственной поддержки малого бизнеса на федеральном, окружном, местном уровнях;</p> <p>2.опережающий рост инфраструктурных проектов в границах муниципального образования поселок Пангоды;</p> <p>3.разработка неокомских залежей Медвежьего месторождения, а также вовлечение в разработку месторождений с запасами природного газа распределенного и нераспределенного фонда недр и открытие новых месторождений;</p> <p>4.получения муниципальным образованием поселок Пангоды статуса «города»;</p> <p>5.увеличение доходов муниципального бюджета в результате усиления инновационной направленности деятельности основных предприятий и диверсификации хозяйственной структуры поселка;</p> <p>6.внедрение новых экологичных строительных материалов и новых технологий, снижающих уровень техногенной и антропогенной нагрузки на природную среду;</p> <p>7.усиление интеграции в коммуникационное пространство Ямало-Ненецкого автономного округа за счет развития транспортной и коммуникационной инфраструктуры;</p> <p>8. повышение уровня жизни за счет расширения спектра платных услуг населению поселка;</p> <p>9.улучшения экологической обстановки в поселке за счет внедрения экологически безопасных технологий в промышленность, а также совершенствования системы обращения с твердыми бытовыми отходами ТБО и организации содержания мест захоронения ТБО.</p>	<p>1.Низкие темпы воспроизводства минерально-сырьевой базы нефтегазового комплекса;</p> <p>2.сохранение высокой дифференциации среднедушевых доходов среди работников бюджетной сферы и сотрудников различных подразделений предприятий газового комплекса;</p> <p>3.снижение мировых цен на углеводородное сырье. При длительном и устойчивом снижении цен на углеводородное сырье существуют риски значительного сокращения его добычи в связи с низкой рентабельностью разработки нефтегазовых месторождений;</p> <p>4.положительная динамика темпов старения населения;</p> <p>5.сохранение, в случае нестабильности глобальной экономики, низкого уровня инвестиционной привлекательности несырьевых секторов и отраслей экономики;</p> <p>6.неразвитость транспортных коммуникаций, соединяющих поселок с другими регионами страны.</p>

Для минимизации возможных рисков и угроз большое стабилизирующее значение будет иметь активная политика направленная на стимулирование внутреннего потребительского спроса, а также инвестиционного спроса. К числу данных отраслей

относится, в частности, строительство жилья, объектов транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры, наиболее востребованных для обеспечения долгосрочного устойчивого социально-экономического развития поселка.

Разработчиками было отмечено, что в поселке Пангоды работа по долгосрочному планированию и прогнозированию началась ещё ранее. Так, в 2011 году Администрация муниципального образования поселок Пангоды совместно с ООО «Лекс-Системы Управления» разработали Программу комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования поселок Пангоды на 2011-2020 годы, которая предусматривает значительный объём финансирования за счет бюджетных и не бюджетных источников, который будет направлен на модернизацию, реконструкцию и новое строительство коммунальных систем. Программа является базовым документом для разработки инвестиционных программ организаций коммунального комплекса и муниципальных целевых программ на среднесрочную и долгосрочную перспективу[1].

После проведения SWOT-анализа, для определения основных приоритетов стратегического развития поселка, были осуществлены глубинные интервью с лицами, принимающими управленческие решения в муниципальном образовании Надымский район, муниципальном образовании поселок Пангоды, а также с представителями градообразующих предприятий, общественных организаций, делового сообщества и выделили ключевые наиболее важные на наш взгляд направления.

Предложения по приоритетным направлениям развития муниципального образования поселок Пангоды, поступившие от представителей органов власти Надымского муниципального района:

- внедрение программ и технологий по переработке бытовых отходов;
- развитие производств с высокой валовой добавленной стоимостью;
- дальнейшее реформирование жилищно-коммунального комплекса муниципального образования поселка Пангоды;
- расширение транспортно-логистических возможностей внутрирегиональной вахты (в случае сокращения численности занятых на Медвежьем месторождении, высвобождающиеся работники газовой отрасли продолжают работать на других месторождениях);
- приведение транспортного комплекса в нормативное состояние;
- улучшение состояния социальной инфраструктуры.

Предложения по приоритетным направлениям развития, поступившие от Администрации муниципального района поселка Пангоды:

- реализация программ жилищного строительства и реконструкции жилого фонда;
- реконструкция и капитальный ремонт улично-дорожной сети и внутридворовых проездов;
- реализация программ развития и модернизации систем коммунальной инфраструктуры;
- распространение массового спорта и создание соответствующей инфраструктуры;
- использование туристического рекреационного потенциала поселка Пангоды;
- продолжение реализации инфраструктурных проектов для улучшения качества жизни жителей поселка Пангоды;
- создание «Совета перспективного развития» при Главе муниципального образования поселок Пангоды по рассмотрению вопросов инвестиционного, территориального и социально-экономического развития.

Предложения по приоритетным направлениям развития, поступившие со стороны общественных организаций, молодежных организаций муниципального образования поселок Пангоды:

- создание собственного «brandbook» муниципального образования поселок Пангоды;
- продвижение специализированных молодежных учреждений для развития досуга молодежи;
- внедрение новых форм работы с молодежными организациями и создание инфраструктурных условий (пейнтбол, скалодром и т.д.);
- организация современного цифрового телевидения в поселке;
- улучшение по работе с административными барьерами.

На основе полученных данных были разработаны Концепция социально-экономического развития муниципального образования поселок Пангоды до 2020 г. и Программа социально-экономического развития муниципального образования поселок Пангоды на 2013-2017 годы.

Реализация в полной мере по указанным направлениям инвестиционных проектов в муниципальном образовании поселок Пангоды позволит наиболее эффективно противостоять негативному воздействию кризиса на социально-экономическую сферу в течение рассматриваемого временного периода, минимизировать вероятные риски и вместе с тем заложить необходимую основу для последующей успешной инновационной

модернизации экономики, значительного повышения ее комплексности, стабильного повышения качества жизни населения.

В заключении статьи ещё раз подчеркнем важность развития северных территорий в связи с истощением источника сырьевых ресурсов в средневропейской части России, на Среднем и Южном Урале. Таким образом дальнейшее развитие каждого муниципального образования Крайнего Севера является одним из ключевых задач государственной политики.

Литература:

1. М.Р.Сафиуллин, А.А.Фазлыев, А.И.Шакирова, М.И.Прыгунова Конкурентные преимущества муниципального образования поселок Пангоды в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Электронный экономический вестник Республики Татарстан. – 2013. – I кв. – Академия наук Республики Татарстан, Центр перспективных экономических исследований. Эл. адрес: <http://ftp.prav.tatar.ru/cpei/vestnik/1kv2013.pdf> – С. 52 – 56.

Социальная стратификация и социальная политика: диагностика и прогнозирование

Качества жизни медицинских работников: условия и факты (на примере г. Казань)

Зайнагутдинов Альберт Магсумович

Аспирант ЦПЭИ

Аннотация: В статье подчеркивается важность высокого уровня качества трудовой жизни медицинских работников. В ней рассматриваются теоретико-методологические и прикладные аспекты исследования качества жизни медицинских работников г.Казани. На базе данного конкретно-социологического исследования, проведенного автором анализируется влияние на качество жизни медицинских работников социальных факторов: мотивация труда, подготовка кадров в ЛПУ, удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Осуществляемые в России радикальные реформы оказывают серьезное влияние на все сферы жизни общества. В ходе реформы общества, ее совершенствования постепенно ожидаются новые, более возвышенные потребности в различных видах человеческой деятельности, человеческой активности. Появляются неизвестные ранее аспекты, видоизменяются уже существующие проблемы и задачи, стоящие перед обществом, требующие решения в плане общественного прогресса. Происходящие социальные сдвиги сказываются на медико-демографических показателях, характеризующих население, ведут к ухудшению его здоровья и увеличивают тем самым потребность в медицинских услугах.

В условиях кризисного состояния экономики вопросы повышения качества жизни медицинских работников приобретают стратегическую значимость и актуальность, формулируются в качестве стратегической цели государственного управления.

Особое место в создании условий для повышения качества жизни принадлежит государству. Тем более, что качество жизни объявлено главной целью социально-экономической политики всей страны, критерием успешности деятельности всех сфер и уровней управления, а его последовательное улучшение было провозглашено общенациональной идеей. Его деятельность должна быть направлена на реализацию интересов всего общества, включая рост качества жизни каждой личности и поддержку институтов, способствующих достижению поставленной цели [1, с.154].

Исходя из опыта мировой практики, можно говорить о том, что основной элемент национального богатства – это человеческий капитал, а высокий уровень качества жизни является условием его накопления. Таким образом, всё внимание не должно концентрироваться на экономическом развитии и являться единственной целью государства. Должное внимание должно быть уделено решению проблем социального развития, и, в том числе, проблеме повышения качества трудовой жизни [2].

Происхождение концепции «качество жизни» связывают с американской (США), социологией, где она получила развитие в 60-х годах XX века. Анализ современных западных теорий качества жизни, представленный в статье Р.М.Нугаева и М.А.Нугаева [3], выявляет основные из них, которые в целом определили становление концепции качества жизни. В частности, отмечается работа Джина Добоса и Лео Джефферса, в которой понятие «качество жизни» используется при рассмотрении эффективности федеральных социальных программ. Так же необходимо принимать во внимание удовлетворённость работника содержанием и методами труда, техническим оснащением, возможностью развития профессионального и квалификационного уровня, обеспечением безопасности для здоровья работника [4, с.8].

В настоящее время профессия медицинского работника характеризуется многофункциональностью, что позволяет определить социальный статус человека, занятого в сфере медицины и место медицинской профессии в системе социальных отношений. Существует ряд функций, выполняемых медицинскими работниками, основная из которых, определяющая все другие - здравоохранительная.

Сегодня, в условиях рыночных преобразований, реформ, в результате недостаточной поддержки со стороны государства, произошли изменения, которые отразилось на престиже медицинского труда, социальном положении и статусе медицинских работников.

Становление социальных статусов самым непосредственным образом связано с теми модернизационными процессами, которые происходят в настоящее время в социально-трудовой сфере. Именно, в этом социальном пространстве формирует свои потенции та социальная группа экономически активного населения - средние слои или средний класс, ресурсы которой связаны с определенным типом экономического поведения, с высокопрофессиональными навыками трудовой деятельности, с ориентацией на ее престиж, с достаточно высоким уровнем образования и хорошим адаптационным потенциалом и т.д [5].

Для более подробного изучения качества жизни медицинских работников автором было проведено социологическое исследование, общая выборочная совокупность составило 900 респондентов, из которых 300 врачей и 600 среднего медицинского

персонала. Пропорции внутри выборочной совокупности были составлены с учетом профессионального распределения медицинских работников в г. Казани.

Большинство опрошенных медицинских работников оценивают жизнь медицинских работников в Республике Татарстан (г. Казани) как удовлетворительно 42,2%, не удовлетворительно 39,4% , хорошо 4,8% ,и лишь отлично 1,2% респондентов.

Среди опрошенных медицинских работников скорее удовлетворены тем, как складывается их жизнь в целом 40,2% , полностью удовлетворены 20,9% , скорее не удовлетворены 18,9% , а полностью не удовлетворены 8,7% респондентов.

При изучении качества трудовой жизни медицинского персонала важно учитывать их отношение к работе и удовлетворённость ею. Большое значение имеет то, насколько работа является для человека интересной, разнообразной, творческой, соответствует ли она его профессиональному уровню, позволяет ли реализовать творческий потенциал, профессионально расти[6]. Распределение ответов респондентов на вопрос : «Удовлетворены ли Вы выбранной Вами профессией» Так, полностью удовлетворены в выбранной профессией 30,4%, скорее удовлетворены 35,1%, не испытывают чувства удовлетворения 8,3%, скорее не удовлетворены 25,2%.

При этом, большинство 72% довольны уровнем полученного образования, недовольные лишь 14% респондентов. Однако сам по себе тот или иной уровень образования еще не является гарантией достижения определенных социальных или профессиональных целей. Многое зависит от возможности эффективного использования полученного образования. С этой точки зрения его можно рассматривать как функциональное или дисфункциональное. Если профессионально-квалификационные возможности субъектов, приобретенные в результате полученного образования, адекватны требованиям их производственной деятельности, то само это образование функционально, в противном случае - дисфункционально [7, с.207].

Выяснилось, что большинство не удовлетворенных своей профессией из за низкой зарплаты 57,4%, стрессы 17,6%, не удовлетворительные условия труда.16,1%. (Табл.№1)

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если не удовлетворены своей профессией, то каковы причины?»

	%
Низкая зарплата	57,4%
Стрессы.	17,6%
Не удовлетворительные условия труда.	16,1%
Напряженной работой	13,4%
Низкий статус	11,7%
Утомляемость	9,4%
Высокая ответственность.	7%
Нездоровый морально-психологический климат в коллективе.	6,3%
Место расположения работы	5,3%
Карьерный рост	4%
Неудобный график работы	3,9%
Конфликты между коллегами.	2,8%
Недовольство руководством.	2,5%
Другое	0,2%
Хамство пациентов	0,1%
Несовершенство нормативной базы	0,1%
Нет врачей, работаю за троих.	0,1%

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите, какую квалификационную категорию Вы имеете?» Высшую категорию имеют 43,9%, первую 17,7%, вторую 8,9%, не имею 27,8%.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Произошли ли качественные изменения в деятельности Вашего лечебного учреждения за время реализации национального проекта «Здоровье?»» 16,3% отмечают, что произошли, скорее да, чем нет 26,8%, не произошли качественные изменения 16,2%, скорее нет, чем да 14,8%, затрудняюсь ответить 24,9% респондентов.

Отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, какие меры по улучшению качества жизни медицинского персонала необходимо ввести в первую очередь» Так, подавляющая большинство из опрошенных 87,5% отметили - повышение заработной платы, улучшение жилищных условий (обеспечение жильем) 8,4%, Улучшить условия труда и доступность отдыха в санаториях 4,3%, Уважения труда мед работника 3,1%, Бесплатные

лекарства(льготы на проезд и ЖКХ) 2,6%, Снизить нагрузку на работе 1,9%, Забота правительства, администрации (увеличение поддержки со стороны руководства) 1,7%, Улучшить материально-техническую базу ЛПУ 1,2%, Увеличить штат медперсонала 1%, так же менее 1 % набрали такие варианты ответов как: ремонт отделения, проф. осмотры и регулярная диспансеризация 0,7%

Исходя из полученных данных можно заключить, что определяющим значением работы медицинских работников является материальный ресурс. Уровень оплаты труда, по данным исследований, является наиболее важным фактором эффективности труда в опросах респондентов, ибо процесс труда, как процесс затраты профессиональных способностей, физических и нервно-психологических усилий, неизбежно требует различного вида компенсаций.

Удовлетворенность профессиональной деятельностью, является основой качества жизни медицинского персонала. Из-за материальных трудностей многие медицинские работники вынуждены работать по совместительству, иногда далекому от непосредственной профессиональной деятельности. Данное обстоятельство создает у медицинских работников чувство социальной неудовлетворенности, которая в свою очередь порождает негативное отношение к проводимым экономическим преобразованиям.

Литература:

1. Фатхуллина Л.З. Здоровье как фактор качества жизни сельского населения // Аспирантский вестник Поволжья. 2009. № 1 - 2. С. 150 - 154.
2. Андрухов В.А. Качество трудовой жизни как показатель социально - экономического благосостояния организации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 4. С. 2–2.
3. Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Теории качества жизни в современной западной социологии // Социологические исследования - 2003. - №6. - С.100-105.
4. Потуданская В.Ф. Формирование профессионально - квалификационного состава работников в гибких производственных системах: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1991. 24 с.
5. **Российский средний класс: особенности профессионального поведения// Средний класс в современной России /Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. - М.: 2008. -с.202**
6. Володин А.В. Качество трудовой жизни руководителей сестринских служб учреждений здравоохранения// Медицинский альманах. 2011. № 6. С. 38–42.
7. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Голусова Ю.В., Орехова И.М. **Российский средний класс: особенности профессионального поведения// Средний класс в современной России /Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. - М.: 2008. С. 199-222.**

Аннотация: Состояние здоровья и образ жизни входят в число основных формирующих компонентов уровня и качества жизни населения. В связи с этим формирование здорового образа жизни является популярным направлением биомедицинских, социальных, междисциплинарных исследований. В статье рассматривается социологический подход к пониманию и исследованию здорового образа жизни.

Ключевые слова: Здоровье, образ жизни, здоровый образ жизни, социальные исследования здорового образа жизни

Здоровый образ жизни (далее – ЗОЖ) изучается в социологической науке в рамках таких отраслей, как социологии здоровья и медицины, социология повседневности, социология спорта, социология тела и проч. Основные категории данного понятия рассматриваются в трудах многих известных отечественных социологов, например, П.А. Сорокина, И.В. Бстужева-Лада, В.А. Ядова, Ю.П. Лисицина, Ю.И. Савенко, В.И. Толстых, Р.В. Рыбкиной, О.И. Генисаретского и др.

Социологическое определение здорового образа жизни включает в себя несколько основных характеристик. Во-первых, ЗОЖ является проявлением реализации потенциала общества (в индивидуальных или групповых проявлениях) в обеспечении здоровья. Во-вторых, ЗОЖ отражает степень социального благополучия, понимаемого как единство уровня и качества жизни. В-третьих, ЗОЖ рассматривается как проекция эффективности социальной организации в отношении к ценности здоровья.[6]

В широком понимании сущность ЗОЖ представляет собой «концепцию социальной политики, основанную на признании высокой социальной значимости здоровья, ответственности за его сохранение со стороны государства, индивида, социальной группы и общества в целом и утверждающую необходимость принятия конкретных мер и действий, направленных на создание безопасной и благоприятной среды обитания». [6]

В узком смысле ЗОЖ рассматривается как осознанное и целенаправленное поведение людей, которое подразумевает применение в их ежедневной практике материальных и духовных факторов и условий, благотворно влияющих на сохранение и укрепление здоровья. [1] При этом отмечается высокая значимость субъективных личностных

интенций: ценностных ориентаций, убеждений, стереотипов, установок, мотивов относительно самосохранительного поведения и деятельности по сохранению и укреплению здоровья.

Актуальность ЗОЖ как объекта социологических исследований берет старт в отечественной науке в 1970-ые гг. в рамках дискурса популяризации профилактической медицины. Актуализация исследований ЗОЖ в социальных науках вызвана различными факторами, среди которых: возрастание и изменение характера нагрузок, которые испытывает организм человека в связи с усложнением общественной жизни, изменением ее ритма; общественная взволнованность относительно состояния здоровья и роста рисков – техногенного, экологического, психологического, политического и военного характера; признание междисциплинарного статуса проблем здоровья и здорового образа жизни и отход от традиционного биомедицинского подхода в исследованиях данного направления.

В социологии при исследовании проблем, связанных с ЗОЖ, большое внимание уделяется социальным факторам, воздействующим на образ жизни и здоровье людей.

Микросоциальными факторами являются:

- демографические характеристики (пол, возраст);
- воспитание и семейные устои;
- уровень образования, интеллектуальный уровень;
- профессия, место работы и условия труда;
- окружающая среда (социальное пространство);
- уровень материального обеспечения;
- условия быта;
- личностные мотивации и проч.

Кроме того, социологов интересует воздействие макросоциальных факторов, таких как: социальные и политические перемены, культурные (национальные, конфессиональные и проч.) традиции, уровень/качество жизни населения, уровень развития медицины и здравоохранения, инфраструктуры и проч.

Среди прочих актуальных на сегодняшний день направлений исследований проблем ЗОЖ можно выделить следующие:

- гендерные различия в стратегиях реализации ЗОЖ;
- ориентации на ведение ЗОЖ в разных социальных группах (возрастных, профессиональных и проч.);
- институты и факторы формирования ЗОЖ (государство, семья, СМИ, система образование и проч.);
- культура ЗОЖ;

- взаимосвязь качества жизни населения и реализации ЗОЖ и проч. [3]

Отметим, что новой тенденцией является исследование «обратного эффекта» распространения установок на ЗОЖ. [2] В частности, исследователи отмечают, что чрезмерно активное обсуждение («муссирование») данной темы в СМИ привело к множеству проблем, в том числе: патологические проявления заботы о собственном здоровье и здоровье близких; увеличение численности различных «целителей», «врачевателей» и прочих представителей нетрадиционной медицины; распространение рефлексивного и альтернативного лечения, холистической медицины, связанное с новоявленным разнообразием в трактовках понятия ЗОЖ. [4]

Таким образом, исследования здорового образа жизни не теряют своей актуальности. Исследователи обращаются к новым граням анализа, предлагают свежие идеи. Современные социологические исследования ЗОЖ предполагают критику биомедицинского подхода и обращение к анализу влияния на ЗОЖ различных социальных факторов: макро- и микросоциальных, объективных и субъективных, явных и латентных и проч.

Литература:

1. Белова Н.И. Парадоксы здорового образа жизни учащейся молодежи. – Электронный ресурс http://ecsocman.hse.ru/data/783/633/1219/Belova_13.pdf (20.06.2013)
2. Варламова С.Н., Седова Н.Н. Здоровый образ жизни - шаг вперед, два назад. – Электронный ресурс http://ecsocman.hse.ru/data/2010/10/29/_1214793247/Varlamova.pdf (20.06.2013)
3. Нагимова А.М., Гильманов А.З. Качество жизни: реальность и ожидания. – Лидер Татарстана. – 2005 г. – № 3-4.
4. Осокина М. Н. Культура здорового образа жизни: межкультурный анализ. – Электронный ресурс http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/680.pdf (20.06.2013)
5. Сафиуллин М.Р., Моренко И.Б. Укрепление здоровья населения как составная часть стратегического развития муниципального района (на примере Зеленодольского МО). – II межвузовская научная конференция «Балтановские чтения». Сборник научных статей. Казань: «АртПечатьСервис» ИП Мартынов М.Н., 2009 – С. 67-85.
6. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Электронный ресурс <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/zdorovy-i-obraz-zhizni> (20.06.2013)